Континентальный сдвиг

Автор:
Владимир Мясоедов

Континентальный сдвиг

Владимир Михайлович Мясоедов

Ведьмак двадцать третьего века #8

Выжить можно везде, где есть другие люди. Даже в полном чар и волшебства измерении, словно являющимся кривым отражением привычного мира. И пусть там вовсю пылает пожар четвертой по счету глобальной войны, но если не лезть в его пекло, то все будет нормально…Во всяком случае, на это очень надеется наш соотечественник, что не просто обосновался в новом для себя месте, но и очень плотно пустил там корни. Вот только даже наличие верных друзей, личной магической силы и многопушечного летучего корабля не гарантирует ему и его семье абсолютной безопасности в месте, где города становятся целью для ударов стратегической магии, способных поменять саму географию мира, а в стоящую посреди леса деревню может попробовать вломиться шальное чудовище. К тому же отнюдь не всегда явный враг, находящийся по ту сторону фронта, бывает опаснее лелеющего коварные планы союзника, затаившегося в тылу.

Текст публикуется в авторской редакции.

Владимир Мясоедов

Континентальный сдвиг

Пролог

Змей был быстр, могуч, ловок и, самое главное, мудр. Возможно, даже достаточно мудр, чтобы зваться разумным. Нет, говорить по человечески или пользоваться инструментами он конечно же не умел, но главным образом по причине неудачного для внятной речи строения рта и отсутствия рук. Впрочем, даже будь у него возможность чего-нибудь изменить, змей бы никогда не стал этого делать. А зачем? Ему и так жилось очень даже неплохо, а кичащиеся своим умом, магией и техническим прогрессом люди не раз и не два становились всего лишь очередной добычей. Покрытое крупной меняющей цвет чешуей тело могло поспорить в толщине и длине с крупным деревом, а одного укуса ядовитых клыков хватало для того, чтобы убить на месте взрослого медведя. Имелись, конечно же, в лесах существа, от которых приходилось спасаться бегством, но они были очень большими, и от их шагов дрожала земля, позволяя змею заранее почувствовать угрозу и вовремя пуститься наутек. Выползший из своего логова на охоту хищник замер в полусотне метров от небольшого разожженного в ямке костерка, вокруг которого сидело три человека. Прислушивался к издаваемым людьми звукам, пытаясь определить, кто из них самый главный и сильный, а потому должен стать целью для первого внезапного и сокрушительного удара. Присматривался к тем предметам, что были при его будущем обеде, поскольку отлично знал, чем отличается копье от ружья и не хотел еще раз получать заживающие не день и не два огнестрельные раны. Принюхивался к ароматам добычи, пытаясь понять, нет ли у какого-нибудь человека при себе ядовитого зелья или большого количества пороха, опасных даже змею.

– Я считаю, что у каждого в жизни должна быть цель, к которой нужно стремиться! Важно провозгласил широкий, толстый и лишенный волос на голове человек, помешивающий в висящем над огнем котелке какое-то варево. На боку его висела тонкая шпага, но настолько маленьких и тонких клинков змей не боялся. Чешуя хищника была очень прочна, в лучшем случае людям удавалось оставить на ней своими копьями, саблями и топорами небольшие зарубки, рассасывающиеся вскоре после сытной трапезы. – Вот у меня такая цель есть – восстановить величие своего рода. Ну, хотя бы расплатиться по тем долгам, в которые влезли мои стукнутые на всю голову предки и сделать так, чтобы остальные потомки Чингисхана больше не смели оскорблять нашу семью в лицо или безнаказанно шпынять её представителей.

– Дык, это того…Правильно, Стефан! – Горячо поддержал его другой человек, копавшийся в большом мешке, откуда исходили запахи копченого мяса, сушеных яблок и хлеба. Для представителя своего вида он оказался довольно высоким и,

наверное, сильным. Во всяком случае, большая дубина размером почти с голову змея выглядела тяжелой. Однако обладающий громадным опытом хищник серьезно сомневался в том, что добыча хотя бы один раз взмахнет своим массивным оружием. Обычно люди после его появления могли только кричать и бежать. А те немногие, кто все же пытался сопротивляться, двигались слишком медленно, чтобы представлять из себя какую-нибудь угрозу и умирали обычно раньше, чем успевали нанести удар. – А я, стал быть, жениться того-этого….Хочу! А еще, оно того, проклятье окаянное, речью мою путающее, с себя, дык, снять. Ибо вельми задолбало!

– Ну вот, теперь я себя на вашем фоне прямо каким-то неполноценным чувствую. У то подобных целей нет… Вернее есть, но они слишком глобальные, чтобы их реализации мог добиться один человек, а потому скорее могу считаться мечтами. Мир во всем мире там или хотя бы введение международных запретов на геноцид гражданского населения во время войн. А вот более очевидных задач сейчас как-то перед собой не ставлю, если не считать дальнейшего выживания и процветания. – Пробурчал третий человек, почти засунувший руки в костер и видимо очень замерзший. У него правый глаз закрывала черная повязка, а одна ступня была частично искусственной. Змей отлично это видел благодаря своей способности различать тепло тел. Обычно он оставлял инвалидов, калек и прочую больную добычу напоследок, поскольку она редко могла сильно стукнуть или далеко убежать, но на сей раз ему придется сделать исключение. Висящая на поясе кобура скрывала в себе очень большой пистолет с ребристым утолщением между рукояткой и дулом. С владельцами такого оружия хищник уже раньше сталкивался и знал, что оно может выстрелить несколько раз подряд.

– Это стал быть потому, Олег, шо ты уже всех, дык, поставленных перед собою задач по большому счету, того-этого, добился. – Высокий человек извлек из мешка большой каравай хлеба и принялся нарезать его на части при помощи кинжала. Змей медленно пополз вперед, то и дело замирая, чтобы дать своей чешуе подстроиться под окружающую местность и сделаться практически невидимым. Ну и еще он выискивал ловушки, которыми так любят всякие двуногие окружать свои стоянки. Глаза внимательно осматривали землю в поисках любых инородных предметов, а высовывающийся изо рта язык отлично чувствовал не только вкус того, чего касался, но и магические эманации. – Супругу, дык, завел. Сына с ней, стал быть, заимел. Денег у вас, ну, куры не клюют, ибо целая тыща златых рублей – вполне посильные энти…Как же ж их… Расходы! Даже клейма с шеи и те, того-этого, убрал!

– Только свое. У Анжелы печать контракта с армией пока есть, просто неактивна в связи с декретным отпуском. – Возразил ему одноглазый, принимая протянутый ломоть хлеба. – Конечно, время до возвращения на службу у неё еще имеется, но что-то придумать тут однозначно надо. Мне не улыбается отпускать свою супругу в армию с клеймом, которое способно оторвать ей голову по приказу какого-нибудь благородного мудака. Особенно до тех пор, пока Четвертая Мировая Война не кончится.

Змей замер, наткнувшись на преграду, вернее ощутив при помощи языка её присутствие в метре от своей морды. Волшебная пелена, невидимая глазу, окружала стоянку людей. Стоит чему-то достаточно большому пересечь незримую черту, как раздастся громкий или на незваного гостя обрушится удар магии. А скорее всего, случится и то, и другое. Впрочем, в этом не было ничего необычного. Подобными барьерами очень многие двуногие пытались защитить себя от обитателей леса. Далеко не все из них умели сами плести чары, но вот взять с собой готовый артефакт и активировать его в нужный момент особого труда не представляло. Впрочем, даже если один из людей является волшебником, змей отступать не собирался. Те, кто умеет творить заклинания, были сильнее, живучее, проворнее и намного опаснее своих соплеменников, но их он жрал с особым удовольствием, поскольку каждый раз после подобной еды становился чуть-чуть больше и сильнее. К тому же преграда ощущалось слабой и зыбкой. Она могла бы остановить старого голодного волка или подпалить слегка шерстку тигру, но змей рассчитывал пересечь волшебную пелену без сильной боли. А добыча среагировать на его появление вообще вряд ли успеет, когда надо он умел быть быстрым, очень быстрым. Напрягшееся подобно пружине тело выстрелило вперед словно копье отрываясь в броске от земли…И уже в полете судорожно задергалось, пытаясь любой ценой как можно скорее дотянуться до земли, чтобы можно было обрести опоры, развернуться и уползти подальше от этого места. Барьер оказался не защитным, а скрывающим. Внутри него эманаций магии оказалось намного больше чем снаружи. Хищник ясно понял, что из охотника он стал добычей, ведь чародеями оказались все три человека. И каждый из них являлся достаточно сильным, чтобы представлять для него угрозу даже в одиночку.

С очень большого магического посоха, который лесной хищник опрометчиво принял за обычную дубину, сорвался разряд молнии. Электричество вцепилось в плоть своей цели и заставило ту шмякнуться оземь, конвульсивно извиваясь. Пламя едва горевшего костерка взревело, повинуясь взмаху руки одноглазого волшебника, за доли секунды разгорелось с неимоверной силой и выплеснулось навстречу бьющемуся в судорогах змею огненной волной. Причем огонь не

просто мимоходом опалил свою цель, а весь сконцентрировался на передней её части, словно прилипнув к клиновидной морде. Чешуя на черепе росла особо толстой и прочной, она могла некоторое время сдерживать ужасный жар, а язык перед прыжком был заблаговременно убран внутрь пасти, но вот прикрытые лишь относительно тонкими веками глаза мгновенно вскипели, причиняя ужасную боль. А лишенный волос на голове толстяк со скоростью, ничуть не уступающей скорости самого змея подскочил к поверженному, ничего не соображающему от боли, бьющемуся в судорогах ослепленному хищнику и четырьмя ударами рассек шею монстра, каждый раз попадая точно по уже имеющейся ране. Разок его стегануло по спине толстым хвостом, но удар способный сломать хребет быку лишь слегка покачнул человека, да заставил того болезненно ойкнуть. Однако на точности и скорости ударов полученная травма никак не сказалась. Обманчиво тонкое и хрупкое лезвие клинка оказалось острее бритвы и прорезало крупную чешую, от которой мог бы отскочить даже топор, с легкостью папиросной бумаги.

– К голове не приближайтесь, может укусить. Она у сибирских радужников чуть ли не сутки цапаться продолжает. – Предупредил толстяк, проворно отбегая от бьющегося в агонии тела, по которому пробегали всполохи разных цветов. Там, куда пришелся удар хвоста, добротная охотничья кожаная куртка лопнула, словно гнилая тряпка. Однако в открывшейся прорехе не виднелось ни содранной с костей плоти, ни даже крови. Чудовищной силы удар, способный переломать обычному человеку все кости, оставил после себя лишь синяк. Пусть даже и большой. – Олег, ты котелок с похлебкой то там не испарил мимоходом?

– Да что ей сделается то… – Одноглазый извлек из покрывшегося сажей котелка исходящую паром ложку и попробовал варево на вкус, а после довольно причмокнул. – В самый раз, только соли слегка не хватает. Пока успокоится эта гадина, которую мы третий день на себя выманивали, вполне немного закусить успеем. Кстати, вам не кажется, что чересчур быстро и просто мы эту змею пришибли? Может она больная была?

– Да не, все нормально, я вам это как потомственный сибирский охотник говорю. – Успокоил его толстяк. – Радужники убивают много людей в первую очередь потому, что слишком осторожны и никогда не связываются со слишком опасными одиночками или крупными отрядами. Это какую-нибудь другую тварь можно выследить и толпой забить, а с этими погаными змеюками такой фокус не пройдет. Либо выманивать их на маленькие и внешне не сильно опасные группы вроде нашей, либо они будут раз за разом нападать снова и снова, и снова.

Святослав, ты куда там запропастился?

– Дык енто, новый круг сторожевой делаю вместо прежнего, – откликнулся обладатель магического посоха, больше похожего на плохо ошкуренное бревно. – А то, стал быть, на запах крови обязательно пакость какая заявится. И хорошо, кабы одна, тады мы её тут и освежуем. Токмо вдруг большая стая пожалует? Втроем всего-то, дык, можем и не отмахаться, коли внезапно нападут. Али отобьемся, да покусают. Чё я, того-этого, вашим женам скажу?

– Гарем имеет тут только Стефан. – Тыкнул в сторону своего пухлого друга ложкой одноглазый чародей. – У меня просто жена с любовницей дружат, ты не путай. Хорошо хоть военнообязанная из них только одна, а то бы я точно с ума сошел.

– Да, кстати об Анжеле и клейму на её шее. Олег, мне кажется, ты излишне переживаешь. Связистку в штыковую атаку не пошлют…Наверное. Все же астральщики слишком нужны в штабах, чтобы ими так бездарно разбрасываться. – Толстяк извлек из кармана ложку и стал искать в мешке с пожитками тарелку. – Да и вообще, прежде чем время декретного отпуска выйдет, наверняка найдешь кому взятку дать, чтобы её со службы комиссовали. Ну, или еще чего-нибудь придумаешь. Все-таки Святослав дело говорит, ты поставленных перед собою целей добиваешься настолько быстро, что аж завидно становится. Всего несколько лет прошло, с тех пор как нас выпнули из Североспасского магического училища прямиком на фронт, а у тебя уже есть куча хороших артефактов, большой счет в банке, свой летучий корабль, семья и звание чародея третьего ранга.

Глава 1

Олег с некой претензией на комфорт устроился среди веток огромной ели, вцепившись для надежности руками в шершавый древесный ствол и, устремив взгляд в затянутые серой пеленой небеса, предавался неспешным размышлениям обо всем и ни о чем. Вспоминал свой родной мир, где технический прогресс достиг достаточных высот, дабы иметь неплохие шансы

сделать планету Земля полностью непригодной для жизни. Размышлял о том, как бы сложилась его жизнь, если бы он после перемещения в иное измерение не оказался в теле военнообязанного колдуна-недоучки. Находил все новые сходства или различия между родной ему Россией и тем жутковатым гибридом магократии с феодальной монархией, который здесь носил то же имя. Время от времени падающие с хмурого неба редкие снежинки таяли, едва достигнув покрытых хвоей веток. Им никак не удавалось собой сформировать единый белый покров, затягивающий пушистые колючие лапы дерева. А ведь он находился в Сибири, и на дворе стоял декабрь! Обычно если в это время снега навалило всего лишь по колено, то для местных жителей зима начинала считаться мягкой…

Выхваченный из кобуры на поясе револьвер уставился на стайку из пяти крупных птиц, летящих метрах в ста от дерева по своим делам. Обычное подобное оружие на такой дистанции если и могло попасть в цель, то исключительно случайно, но Олег обладал большим опытом. А количество пороха в пулях и их масса более соответствовали тяжелым винтовкам, обеспечивая стрелку изрядную убойную мощь и хорошую точность. Отдача вскинула руку чародея вверх, но одна из целей оказалась поражена и пробита насквозь в районе живота, а потому теперь стремительно летела к земле безжизненным трепыхающимся кулем. Оставшиеся четыре черных птицы порскнули в разные стороны…И, что есть мочи махая крыльями, стремительно полетели к посмевшему убить их товарку человеку. Причем передвигались они не по прямой, чем сильно бы облегчили прицеливание, а то и дело смещались то вниз, то вверх, то в сторону.

– Ненавижу чертовых мранов, – тихонько пробормотал себе под нос Олег, опустошая барабан револьвера в приближающихся к его дереву птиц. Теперь так тщательно прицеливаться, как в первый раз он не мог себе позволить, а потому неизбежные оказались и промахи. Вторая пуля улетела в небо, третья лишь скользнула по мишени, вырвав пару черных перьев, и только четвертая угодила куда надо, напрочь оторвав цели левое крыло. С пятой и шестой, благодаря сократившейся дистанции, осечек тоже не случилось: одной летучей бестии снесло её острый длинный клюв и половину черепа, другую вообще порвало едва не пополам. Используемый калибр для противостояния мранам был явно избыточен и использование его находилось не так уж далеко от стрельбы из пушки по воробьям…Только очень крупным, агрессивным и смертельно ядовитым. Последняя из черных птиц приблизилась к обидчику достаточно близко, чтобы с громким хлопаньем крыльев спикировать на человека, выставив вперед для удара свое главное оружие. Снабженный длинным жалом хвост,

напоминающий скорпионий. – Хоть бы отрава в этих воронах-мутантах полезный была, а не жижа тошнотворная, которой только людей в зомби превращать…

Так и не сумевшая приблизиться к человеку птица замерла в воздухе неподвижной грудой черных перьев, когда на неё упал взгляд чародея. И, повинуясь силе притяжения, немедленно полетела вниз, стукаясь по пути о все встречные ветки. Впрочем, на последнее ей бы жаловаться не стоило, все-таки покрытые хвоей лапы достаточно замедлили падение, дабы парализованный мран не расшибся о лишь чуть-чуть припорошенную снегом землю вдребезги, а приземлился относительно невредимым. Спустя пару секунд после удара он даже смог начать слегка дергаться, преодолевая действие наложенных на него чар: из снабженного мелкими острыми зубами клюва донеслось нечто среднее между стоном и карканьем, шевельнулось вновь обретающее подвижность жало. А потом пернатую тварь так пнули красным кожаным сапогом, что она подобно футбольному мячу взмыла в воздух и врезавшись в ствол дерева размазалась об него в мелкие клочья.

– Ну что, есть прогресс? – Прокричал добивший мрана Стефан, задрав голову кверху. Сейчас потомственный сибирский охотник оказался одет слегка не по погоде и уж точно не для прогулки по лесу или работы: помимо алой словно огонь обуви на нем были тонкие брюки с наглаженными стрелочками, белая шелковая рубашка и клетчатый пиджак. А в руках толстяк вертел шляпу-котелок, по всей видимости обязанную прикрывать его лысину.

– Ни малейшего, если не считать того, что это уже была вторая стайка ворон-мутантов, которую я за сегодня расстрелял! – Откликнулся с елки Олег, перезаряжая свой револьвер. Причем делал он это отнюдь не руками: из барабана зависшего в воздухе оружия пустые гильзы вытаскивались при помощи телекинеза. – А ты чего так вырядился? Праздник сегодня какой?

– Пароход должен прибыть, а на нем помимо переселенцев будет парочка заграничных инженеров и какие-то торговые партнеры отца. Почему-то он вбил себе в голову, что во время знакомства я должен выглядеть как представитель цивилизованного общества, то есть не то как купеческий приказчик, не то вообще как придворный лакей! – Сморщился толстяк, которому его наряд явно пришелся не по вкусу. – Да при нашей погоде эти модные столичные тряпочки оденет только полный идиот…Даже в аномально теплую зиму, вроде нынешней. Не прошел бы я в детстве процедуру модификации организма, простыл бы точно!

– Вынужден согласиться, окружающей обстановке твой наряд слегка не соответствует. – Кивнул Олег, отводя взгляд от своего друга и лишний раз окидывая взглядом село «Буряное», которое должно было послужить ему пристанищем на эту зиму. Как и любые другие поселения этого мира, границу населенного пункта опоясывала высокая стена, защищающая жителей от вражеских налетов и визитов магических тварей. Две линии частокола, между которыми пролегал небольшой ров, опоясывали территорию в несколько квадратных километров. Большая её часть пустовала, поскольку отводилась под огороды зимой по понятным причинам пустующие, но тут и там серели своими бревенчатыми стенами дома крестьян, старателей, охотников и представителей прочих рабочих профессий, востребованных в Сибири. Лишенные ярких красок и жмущиеся друг к другу приземистые одноэтажные жилые и хозяйственные постройки с крохотными оконцами выглядели так, словно на дворе стоял век семнадцатый-восемнадцатый…Хотя вообще-то по календарю уже двадцать третий едва ли не подходил к концу. Чуть выделялся в лучшую сторону разве только центр, где высилось белокаменное здание церкви, да стояла пара десятков добротных двухэтажных подворий. Там обитала местная элита: староста, несколько не до конца потерявших свои капиталы и влияние ссыльнопоселенцев, торговцы скупающие дары природы по грабительским курсам, да местный центр культурного досуга – бордель, он же трактир. Еще конечно два замерших на площади у самых ворот летучих корабля сильно в глаза бросались, но движимые скорее магией чем паром дирижабли частями местного ландшафта являлись только временно. А пристань Олег со своего места так и вовсе разглядеть не мог, поскольку она находилась, во-первых, за границей укреплений, а во-вторых, чародей сидел к ней спиной. – Слушай, но все-таки почти десяток кружащих над селом мранов за неполный день – это перебор. Мне кажется, тут где-то недалеко их колония, иначе откуда бы тут столько тварей? Надо бы найти гнезда и сжечь.

– Ты просто не хочешь учиться друидизму и ищешь повод, чтобы с дерева слезть! – Укорил друга Стефан, сложив руки на своем пухлом животе и укоризненно взирая снизу вверх. – Сиди давай, магию природы осваивай, пока есть время и елка, прямо на источнике силы выросшая!

– А сам то чего её так и не осилил толком? – Буркнул Олег, в который раз безуспешно пытаясь синхронизироваться с токами той магии, что пронизывала гигантскую ель высотой, по меньшей мере, пятьдесят метров и с таким обхватом ствола, что из него можно бы было океанский корабль целиком выдолбить. Собственно именно наличие подобного аномального дерева, в корнях которого

находился небольшой магический источник, в немалой степени и поспособствовало созданию здесь села. Под влиянием волшебства растение увеличилось в размерах настолько, что просто не могло существовать дальше за счет одних только корней. Оно жило благодаря энергии, насыщавшей его соки и делавших их весьма эффективным лекарственным средством, пригодным для употребления даже без дальнейшей алхимической обработки. Смола, которую собирали люди, использовалась для лечения любых наружных травм, включая успевшие загноиться раны. Шишки же исполинской ели стали напоминать по размеру ананасы, а добываемые из них ядра могли посоперничать в размерах с яблоками-ранетками. Жаль только, размножить чудо-растение людям не удалось. Вернее, теоретически то это было возможно, но для роста требовались сотни лет и другой магический источник со схожими энергетическими характеристиками.

– Осилил, почему нет? Первый ранг в магии природы я подтвердил еще тогда, когда ты только-только учился при помощи магии боль у раненных убирать. – Пожал плечами Стефан. – Каждый хороший маг-егерь немного друид и зверолов, без способности зачаровывать флору и фауну по лесу ходить конечно можно, но вот не наследить и незаметно прокрасться куда нужно точно не получится. Вот только в бою чары с моими талантами не применишь. Я быстрее двадцать раз проткну своего врага шпагой или изрешечу его из винтовки, чем уговорю какое-нибудь дерево противника корнями и ветками задушить. И силы маловато для масштабной магии, и контроля. Но уж с последним то у тебя точно все отлично, иначе черта с два умудрился стать настолько хорошим целителем, что отрубленные конечности или выбитые глаза восстанавливаешь.

– У меня имелся хороший стимул. Да и сейчас жизнь постоянно все новые и новые поводы для самосовершенствования подбрасывает. – Олег приподнял закрывающую пострадавший глаз повязку и почесал уродливый шрам, оставшийся после удара пропитанным черной магией лезвием японской катаны. Сейчас он уже не кровоточил, не болел и потихоньку рассасывался под воздействием регулярных лечебных процедур. Пройдет еще пара месяцев и можно будет начинать возвращать себе бинокулярное зрение…Впрочем, к его отсутствию Олегу было не привыкать. Взрыв магической мины, изувечивший и едва не убивший первоначального обладателя его тела, серьезно подпортил энергетику организма, сделав исцеление почти невозможным. И после принудительного обмена душами с начинающим чернокнижником парню пришлось привыкать к отсутствию глаза, половины ноги и наличию ужасающих шрамов. Избавиться от них получилось буквально чудом, но кое-какие неблагоприятные последствия тех событий сказывались до сих пор. Половину

ступни, например, даже сейчас приходилось заменять деревянным протезом. А риск получить тяжелую травму в некогда пострадавшее место был куда выше среднестатистического, поскольку из-за слегка деформированной ауры чародея вражеские удары так и норовили соскользнуть в слабое место. – Кстати, тебе бы тоже не мешало подтянуть свои навыки. Когда ты в последний раз тренировался?

– Вчера вечером, – ядовито буркнул толстяк. – Знаешь, не всем дано быть талантами вроде тебя. Некоторые одаренные и за всю жизнь до ранга подмастерья не добираются. Да таких, в принципе, даже большинство!

– Талант – это у Святослава, который дождь и ветер вызывал без всякого обучения, а сейчас может удержать в воздухе небольшой летучий корабль с отключившимися двигателями и оторвавшейся гондолой. У меня нет таланта, у меня просто мизерный запас энергии, что сильно облегчает контроль на начальных этапах. А также хорошая сила воли, помогающая не опускать руки после первых неудач, стискивая зубы перетерпливать усталость или последствия истощений и не бездельничать, когда есть свободное время! – Отпарировал Олег, который не без оснований считал, что своим нынешним успехам обязан исключительно собственному упорству. Да, чародеем третьего ранга он стал скорее по совокупности заслуг, чем благодаря личному могуществу. К тому же по меркам этого погрязшего в магическом феодализме мира подмастерье – не такая уж и большая величина. Большая часть аристократов либо находилась на том же уровне, либо была намного сильнее. И творить действительно серьезное волшебство Олег мог лишь только за счет разного рода накопителей, поскольку без подобных костылей выдыхался после пары-тройки маломощных огненных шаров или реанимированных умирающих. Однако тот, кто стал бы его недооценивать, сделал бы очень серьезную ошибку. Возможно, последнюю в своей жизни. – Но о том, что неплохо бы тебя на соседнюю со мной ветку посадить, мы еще потом поговорим. Сейчас давай с мранами разберемся, они же тут как у себя дома летают!

– В радиусе семи дневных переходов эти проклятые птицы точно не гнездятся, иначе бы охотники о них уже узнали. – Буркнул толстяк, засунув руки в карманы пиджака, которые жалобно затрещали, не в силах полностью вместить в себя обманчиво мягкие пухлые кулаки. – Просто жрать мранам этой зимой в окрестностях нечего, вот и тянутся к жилью, надеясь не человека подловить, озомбячить и подальше в лес увести, так скотинку какую.

Не прощаясь, Святослав потопал в сторону ворот. Видимо обиделся на то, что его не слишком то завуалировано обозвали ленивым бездельником. Впрочем, извиняться Олег не собирался. И отказываться от идеи загнать свое обремененного излишними килограммами друга на соседнюю ветку магической ели – тоже. Он еще и Святослава туда же как-нибудь затянет, чтобы тот в кои-то веки попытался научиться хоть чему-нибудь кроме своей любимой аэромантии. В конце-концов, они все далеко не мальчики, а опытные боевые маги. Пусть стаж их и относительно невелик, но каждый месяц на Четвертой Мировой войне мог быть по праву приравнен, по меньшей мере, к паре лет спокойной гарнизонной службы в мирное время, когда самыми страшным врагом является собственное начальство, любящее нагружать подчиненных хозяйственными работами, шагистикой, зубрежкой Устава и прочей мутью. Олег иногда сам не понимал, почему и как до сих пор жив. Нет, он конечно всеми силами старался не лезть на рожон, максимально подготовиться к грядущим неприятностям и минимизировать возможные риски, но всего за несколько лет чародею пришлось повстречаться в бою со множеством противников, которые были намного сильнее и опаснее его самого: вампиры, вражеские боевые маги, демоны, големы, химеры, кицуне, драконы…Всех даже вспомнить тяжело! А в некоторых ситуациях, например при эпидемии искусственно созданного мора, под ударом стратегических заклинаний или во время обстрела из артиллерийских орудий спасала главным образом удача. Повлиять на неё Олег никак не мог, а вот повысить шансы своих друзей на выживание путем обучения их новым полезным навыкам намерен был попробовать. Ведь если он, человек большую часть своей жизни считавший колдовство детскими сказками, всего за несколько лет на вполне профессиональном уровне освоил целительство, артефакторику, предвиденье, техномагию, телекинез, некромантию и пиромантию, то и они тоже способны в достаточно короткие сроки выучить новые трюки. Главное – подобрать соответствующий стимул, то есть большую тяжелую палку, которой можно будет своих ленящихся товарищей подгонять. И чтобы они её не отобрали. Пусть по части магических знаний Олег находится впереди, но чисто физически он оставался слабейшим из их троицы.

Свою военную карьеру боевой маг третьего ранга начал всего лишь скороспелым ведьмаком-недоучкой на западных границах России, когда на неё напали Австро-Венгерская империя и Польша. После ряда тяжелых битв с европейцами был заключен мир. Пусть даже причиной стали не победы русского оружия, а турки, которые решили под шумок пересечь Средиземное море и пограбить богатые страны, пока большая часть их солдат с русскими дерется. Та часть армии, в которой находились Олег и Анжела сражались под началом наследника престола, который во время крупного сражения умудрился угодить в

плен, а потому их, как и многих прочих военнослужащих, сослали на Дальний Восток. Частично в наказание, частично чтобы прикрыть границу от пиратов и бандитов, расплодившихся в охваченном гражданской войной Китае. Впрочем, междоусобная заварушка в наиболее густонаселенной державе Азии быстро переросла в еще больший хаос, когда в заварушке решили поучаствовать еще японцы и англичане и даже приплывшие из Южной Америки вампиры. Россия, не желая становления во главе соседней державы недружественного императора и крайне разозленная провокационными действиями самураев, решила поддержать одного из претендентов на трон, создав свой экспедиционный корпус. И, в общем-то, её вмешательство даже имело определенный успех. Олег, например, воспользовавшись удобным случаем тогда вышел из числа безликих армейских винтиков, став капитаном собственного вольного отряда. По сути, капером, у которого была определенная свобода действий, собственный летучий корабль и небольшая группа бойцов. Несмотря на обязанность выполнять приказы высшего командования, все шло довольно неплохо. Даже удалось весьма существенно увеличить их группы за счет добровольцев из Нанкина, обзавестись впечатляющими объемами военной добычи и вторым судном. Но потом Лондон, Токио и повелители кровососов решили повысить ставки в политической игре, перейдя к полноценной войне. И если на западе страны вражескую агрессию удалось отразить пусть не без потерь, но в общем и целом успешно, то восточное побережье оказалось разорено и оккупировано вплоть до Иркутска. Правда, врагов вскоре погнали назад и вышвырнули прочь, но разве это могло компенсировать убытки? Вернуть сожженные дотла или полуразрушенные во время боевых действий города? Восстановить сожранное монстрами или холоднокровно убитое завоевателями население?

Глубоко ушедший в свои мысли Олег пропустил тот момент, когда на громадном дереве он оказался не один. Просто в один миг прямо под ним хрустнула ветка, и опустившийся вниз взгляд наткнулся на продирающуюся через слой хвои громадную мохнатую тушу, в облике которой перемешались человеческие и волчьи черты. Оборотень, безжалостно запускающий в кору ели свои напоминающие кинжалы когти, стремительно карабкался вверх. Секунда – и вот он уже прямо перед чародеем и тычет ему в морду испускающей ароматы свежей сдобы корзинкой, ручку которой чудовище сжимало в пасти. А стоило лишь Олегу принять его ношу, как ужасающий монстр стремительно уменьшился в размерах и избавился от деталей нечеловеческой анатомии, обращаясь в фигуристую рыжеволосую девушку, единственной одеждой которой являлся комплект красного кружевного белья.

– Доброслава, ну кому я не мешающий трансформации плащ покупал? Люди же смотрят. – Печально вздохнул Олег, уже понимая, что в очередной раз повлиять на характер его любовницы не получится. Оборотень не то чтобы совсем концепцию стыдливости не понимала, просто тело свое не считала нужным от кого-либо прятать. Стыдиться ей уж точно было нечего, а жертвами сексуальных домогательств представительницы её народа становились примерно так же часто, как бронетехника или работающие промышленные мясорубки. Мало кто мог принудить симпатичную девушку к тому, чего она не хочет, если та в состоянии за несколько секунд превратить человеческое тело в размазанный по большой площади фарш с вкраплениями костяной крошки.

– Пф, можно подумать, вырядившись Красной Шапочкой, я бы собрала на себя меньше похотливых взглядов от местного мужичья. – Фыркнула устроившаяся на ветке девушка, беззаботно болтая ногами. – Да они на меня даже в полном доспехе облизываются!

– Это просто потому, что он тебя облегает дальше некуда. И вообще, хватит моего мужа своей задницей у всех на виду соблазнять, принимай боевую ипостась обратно! – По проторенному оборотнем маршруту вверх медленно летела светловолосая женщина, облаченная в черную кожаную куртку армейского боевого мага. Преодоление земного притяжения явно давалось ей нелегко, но по крайней мере она двигалась своими силами. А вот её супруг порхать подобно птичкам мог только благодаря нескольким вживленным в брюшную стенку зачарованным на левитацию золотым пластинам. К решению имплантировать в себя артефакты чародей пришел лишь относительно недавно, когда наконец-то смог себе позволить потратить на подобные игрушки несколько тысяч рублей, но становление магическим киборгом имело весьма серьезные преимущества. Без возможности некоторое время быстро перемещаться по полю боя, выдерживать несколько лишних вражеских ударов без всяких повреждений и четыре раза атаковать заклятьями уровня сильного истинного мага, Олег до сегодняшнего дня мог бы попросту не дожить.

– А Игорь где? – Удивился чародей отсутствию сына, а потом при помощи телекинеза помог супруге забраться на ту же ветку, где и сам сидел. Руки его тем временем уже нырнули в корзинку и вернулись оттуда с теплым ароматным чебуреком, так и просящимся в рот.

– Женам Стефана отдала понянчиться, – отмахнулась Анжела, вытирая со лба пот. Ведьмой она была достаточно талантливой, находясь на верхней планке

второго ранга, но вот полеты ей давались тяжело. Впрочем, несмотря на то, что магические традиции этого мира насчитывали тысячи лет, а колдовать при должном желании в местных высших учебных заведениях могли научить каждого, волшебство все равно оставалось скорее искусством, чем наукой. И развитие каждого чародея являлось в чем-то уникальным. По умолчанию умеющими все и вся считались только архимаги, стоящие на восьмой ступени иерархической лестницы одаренных. Но их на всю планету имелось всего-то пара сотен. А вот уже среди находящихся на ранг ниже архимагистров, способных при желании в одиночку смести с лица земли большой город или захватить маленькую страну, уже могли найтись персоны, пренебрегшие тем или иным разделом магии. Проклятьями там, полетами или телепортацией – Пусть учатся с чужими детьми управляться, раз свои пока у них только на подходе. Ты тут сам-то как? Не замерз с утра?

– Пф! После того как я по заснеженному весеннему лесу в одежде из коры шатался, меня парой снежинок не напугаешь. Да и вообще целитель при плохой погоде максимум испачкается, поскольку пробить наш иммунитет ни одному нормальному микробу не под силу. – Несмотря на браваду и свою общую выносливость, теплые толстые штаны утром Олег все-таки надел. А также свитер, куртку, шерстяные носки и вязанную шапочку. Манипуляции с собственным организмом наверняка бы еще больше затруднили попытки обучения друидизму, а мерзнуть чародею не сильно хотелось. Он и так за время своего памятного вояжа по глухим сибирским просторам нахватался подобных ощущений на сто лет вперед. – Вы просто мне обед принесли или тоже хотите попробовать с этой волшебной елкой потренироваться?

– И то, и другое. – Пожала плечами Доброслава, бывшая помимо всего прочего и слабеньким магом воды. Ну, по меркам людей слабеньким – для оборотня овладение какими бы то ни было чарами следовало признать далеко не рядовым достижением. Желающий научиться волшебству перевертыш сталкивался примерно с такими же трудностями, которые останавливают инвалидов от занятий профессиональным спортом. На взгляд Олега это служило отличным доказательством того, что их как и многие другие народы создали искусственно чародеи древних эпох. Притом то ли они сознательно ограничивали потенциал измененных нужным образом слуг и солдат, то ли просто так и не научились идеально просчитывать последствия собственных действий. И второе выглядело несколько более вероятным, поскольку на планете до сих пор доминировала человеческая раса, а ни одного по-настоящему могущественного и многочисленного сообщества представителей иных народов как-то не наблюдалось. Нет, помимо мало отличавшихся от самого Олега сатиров или там

гномов существовали нелюди вроде джинов и эльфов, где каждый от рождения являлся слабеньким чародеем и отличался крайне высокой продолжительностью жизни…Но размножались они как правило крайне плохо, а выше определенной планки в своем развитии шагнуть так и не могли. Во всяком случае, ни одного нелюдя с колдовским даром восьмого ранга в истории зафиксировано не было, все архимаги поголовно являлись людьми или как минимум полукровками. – Когда еще у нашего отряда выдастся свободное время и под рукой такой удобный инструмент будет?

– Вообще-то мы тут не на отдыхе, а защищаем село и истребляем чудовищ, которых вампиры выманили своей магией из глубины Сибири на побережье. – Строго заметила ей Анжела.

– Формально ты права, но после полноценной войны охота на разную живность видится плевым делом, пусть даже та будет большой, зубастой, бронированной и слегка колдующей. – Не слишком разборчиво пробубнил Олег, вовсю пережевывающий невероятно вкусный чебурек и буквально наслаждающийся правильным сочетанием сухой корки, мяса и восхитительного сока. – По сравнению с тем адом, через который мы прошли, встреча на лесной тропинке с каким-нибудь гибридом ежа, ужа и носорога, особо пугающей уже не является.

Четвертая Мировая Война продолжала бушевать на планете, но конкретно сейчас Олег в ней не участвовал, наслаждаясь передышкой. Пусть даже связанной с необходимостью регулярно брать оружие и отстреливать монстров, способных присниться только в кошмарах. Все познается в сравнении, и работа по регуляции численности человекоядных монстров на общем фоне выглядела практически отпуском! За убитых чудовищ совесть чародея абсолютно не мучила, скорее уж наоборот. А трофеи с их тел может было и не так просто реализовать, как золотые монеты, но тем не менее это были честные деньги, и они служили очень приятным бонусом. Да и возможности вызвать на помощь подкрепление или спланировать контратаку у лесных тварей не было. Как и штурмовой авиации, дальнобойной артиллерии или магов высших рангов способных жахнуть по площадям так, что даже чертям жарко станет.

– А почему тогда мне на прошлой неделе пришлось твою рубашку от крови отстирывать? – Анжела обвиняющее ткнула пальцем в супруга и зашаталась, чуть не свалившись с ветки. Впрочем, Доброслава успела цапнуть её за шиворот раньше, чем ведьмочке пришлось бы начинать леветировать, чтобы вернуться обратно. – И не ври, что она была не твоя! Дырка то на ней была! И на броне

твоей тоже, хотя её разве только пушечным снарядом пробьешь!

– Ну, работа такая…. Бывают накладки. – Олег машинально потер живот, куда его боднул близкий родственник жука-оленя, размером с корову. Даже зачарованный металл гиперборейской кирасы, которую он и Доброслава в числе прочих артефактов вынесли из арсенала древнего подземного города кащенитов, оказался пробит этим чудовищем. К счастью, развить свой успех монстр не смог, поскольку несмотря на весь свой блеск хитиновый панцирь пули держал плохо. Пока громадное насекомое возилось с отбивающимся чародеем, идущие вместе с ним солдаты без проблем расстреляли бока твари. – Но все равно, при всей мощи потомками живого оружия гиперборейцев просто животные. Во всяком случае, пока их не ведет чья-то воля или пока не сработают инстинкты, переключающие модель поведения с выживания на войну. Для простых людей они, безусловно, смертельно опасны…Но для нашего отряда с двумя летучими кораблями, пушками и магами девяносто процентов монстров не более чем добыча, которую сложнее выследить, чем прикончить. Костями, шкурами, мясом и прочими доказательствами данного факта у родственников Стефана уже два сарая забито.

– Вот-вот, Олег дело говорит! Мы сейчас веселимся и отдыхаем! Добычи столько, что я, кажется, уже толстеть начинаю! – Поддержала его Доброслава, воруя прямо из руки Олега очередной чебурек. Оборотни отнюдь не зря славились как очень прожорливые существа, подчас становящиеся совсем неразборчивыми в пище. Способность менять обличье, неимоверная физическая сила и позволяющая затягивать раны на глазах регенерация требовали гигантских расходов энергии, а потому каждый перевертыш ел как минимум за троих. А если представители этого народа начинали долгое время голодать, то находиться рядом с ними становилось очень небезопасно, поскольку инстинкты зачастую брали верх над разумом. Призыв обратно покрыться мехом девушка проигнорировала и продолжала провоцировать мужскую часть населения села на то, чтобы задрав голову кверху не заметить какой-нибудь кочки у себя под ногами и расквасить себе нос.

– Но вести себя так беспечно все равно не стоит. – Неодобрительно покачала головой Анжела, сурово поджав губы. – Сам знаешь, твари умеют координироваться между собой на уровне инстинктов, и если те же мраны увидят, как вы с высоты расстреливаете какое-нибудь чудовище, то скорее всего атакуют. Какой-нибудь мамонт-лич мог и задержаться вдали от своего привычного ареала обитания, сам знаешь, им законы не писаны, ведь

прикончить такую тварь не каждый архимаг сумеет. А еще монстрами могут командовать соплеменники Доброславы, которые наверняка не упустят такого случая сквитаться за давние обиды и разграбить то, что недостаточно хорошо защищено.

– Насчет последнего согласна. В наших тайных селениях и на руинах городов царства Владыки Кащея не так уж и много места, а потому старейшины при каждом удобном случае сплавляют подросшую молодежь в набег. Хоть с добычей вернутся, хоть просто домой не придут никогда, а лучше остальным уж точно станет. – Кивнула оборотень, происходящая из числа обитавших в глубине Сибири язычников, что являлись потомками подданного последнего гиперборейца, пережившего свою легендарную родину на многие тысячелетия и с исторической точки зрения погибшего совсем недавно. Или не совсем пережившего и не совсем погибшего…. В отношении этой личности, которая отнюдь не безосновательно прописалась в пантеоне древних богов, однозначный ответ на данные вопросы дать оказывалось сложновато.

Громкий взрыв, раздавший со стороны реки, заставил всех сидевших на ветвях гигантской ели людей синхронно развернуться в сторону потенциальной угрозы и подготовиться к бою. Один-два выстрела по меркам этого села, стоящего посреди заполненных монстрами лесов, не привлекли бы внимания, поскольку являлись рядовым событием. Подрыв гранаты или выстрел из пушки заставил бы всех насторожиться, все-таки твари, с которыми было не справиться без столь разрушительных и дорогостоящих методов встречались не часто и могли доставить много бед, если не уложить их сразу. Но, судя по громкости звука и высоте взметнувшегося к небесам фонтана воды, совсем рядом сейчас детонировал как минимум бочонок пороха или иное эквивалентное количество взрывчатки. Сразу вслед за взрывом поднялась заполошная ружейная трескотня, свидетельствующая о серьезных боевых действиях.

– Кажется, надо помочь…А у меня почти все оружие на борту корабля осталось, да и вшитые в тело артефакты почти разряжены… – Олег закусил губу, досадуя на себя, что непозволительно расслабился. Ведь сколько раз в казалось бы мирной обстановке ему приносило пользу наличие амуниции!

– Залезайте на меня, так быстрее будет, – решила Доброслава и принялась стремительно увеличиваться в размерах, обрастая шерстью. На этот раз она приняла не промежуточную форму человека-волка, а полностью превратилась в четвероногого хищника. Только в отличии от обычных санитаров леса размером

он оказался чуть ли не с лошадь.

– Только без акробатических кульбитов, – попросил Олег, занимая место на спине оборотня и чувствуя, как сзади к нему прижимается супруга. Чтобы не слететь, он изо всех сил вцепился в загривок Доброславы, да еще и телекинезом себя приготовился фиксировать. – Иначе, боюсь, чебуреки полезут обратно!

Злобно фыркнув, оборотень оттолкнулась от ели и, пролетев вверх и вперед метров пять, затем камнем устремилась вниз, приземлившись на все четыре лапы и едва ли не растекшись по земле. Олег явственно почувствовал, как под ним что-то хрустнуло. Возможно даже хребет Доброславы. Впрочем, это не помешало ей рвануть собраться в кучку и рвануть в сторону ворот в ограде села на такой скорости, что только ветер в ушах свистел, несмотря на теплую вязаную шапку. Оборотни не то, чтобы совсем не чувствовали боль, но их организм мог за крайне короткое время выделить столько адреналина, что игнорировались даже самые ужасные раны, вплоть до сквозных отверстий в теле и оторванных лап. Тем более, в случае победы любые несмертельные повреждения зарастали достаточно быстро при наличии еды. Ну а со вспыльчивостью и импульсивностью перевертышей, проистекающей из их физиологии, окружающим приходилось мириться…Или просто не допускать рядом с собой наличия существ, обладающих подобными недостатками.

Проносящие мимо заборы, шарахающиеся в сторону люди, бешено ржущие напуганные близостью страшного хищника кони, разлетающиеся в разные стороны от ударов могучей морды тупые курицы, гулявшие на улице и не сообразившие вовремя убраться с дороги Доброславы…Все слилось в единый фон, щедро сдобренный летевший из под стремительно мелькающих лап полужидкой холодной грязью. Бешеная скачка, во время которой Олегу и Анжеле удалось не слететь со спины мчащегося оборотня то ли чудом, то ли магией, подошла к концу только когда кащенитка-изгнанница запрыгнула на палубу летучего корабля, уже оторвавшегося от земли и медленно набирающего высоту. А тем временем пальба на реке и не думала утихать.

– Что там стряслось?! – Рявкнул Олег, спрыгивая со спины Доброславы. Вот только равновесие ему удержать не получилось, поскольку здоровая нога на чем-то поскользнулась и в результате чародей брякнулся лицом прямо на не слишком-то чистые доски, которые явно давненько не драили щеткой, из-за чего боевой маг третьего ранга мысленно пообещал взгреть тех из своих людей, которые отвечали за наведение порядка на судне…Впрочем, он быстро осознал

свою ошибку и решил не рубить с плеча. Учитывая погоду на улице, возможно он и ошибался, а чистоту на судне наводили максимум вчера.

– Не знаю, но боцман велел готовить пушки! – Встревожено ответил встающему на ноги чародею полузнакомого вида татарин с луком и стрелами, в чертах которого угадывалось нечто общее со Стефаном или его отцом Густавом…Только сейчас до чародея дошло, что Доброслава запрыгнула не на его летучий корабль. Вернее, теперь уже не его. Все-таки он являлся не единоличным хозяином вольного отряда, а скорее крупнейшим владельцем и официальном лицом из числа собственников данного предприятия. Относительно небольшой «Котенок» был чуть ли не целиком построен руками Олега. Во всяком случае, каждую крупную деталь его конструкции волшебник на снижение веса зачаровывал лично и лишь некоторые критически важные узлы изготавливались более опытными профессионалами. Однако, данное судно полностью и целиком отошло семейству Полозьевых, когда в строй встал куда более просторный, прочный и вооруженный «Котяра». Вот только крупнейший корабль их маленькой эскадры требовал и многочисленного экипажа для своего управления, а потому на боевом дежурстве находился менее придирчивый к числу находящихся на борту людей летательный аппарат.

Судно стремительно набирало высоту, и уже вскоре Олег мог увидеть то, что располагалось за оградой села. А именно расчищенные от леса поля, где в теплую пору выпасался скот и росли злаки, вместе с синей лентой не слишком-то широкой, но все-таки судоходной реки с явно туземным названием «Выгда». Рядом с заполненными людьми мостками пристани стоял изрядно закопченный пароходик с двумя гребными колесами и парусом, а вода вокруг него бурлила от снующих в ней тел. Большая их часть принадлежала чему-то рыбоподобному, блестящему зеленоватой чешуей и довольно крупному, метра по три каждая тушка. Ну а меньшей являлись несчастные, которых эти обитатели мокрой стихии непонятно как затащили в родную им среду и теперь пожирали и рвали на части. Сражение шло явно не в одни ворота, Олег даже своим единственным глазом видел множество агонизирующих либо вообще разорванных на кусочки вытянутых обтекаемых тел с плавниками, а на дно их наверняка отправилось не меньше, однако слишком уж много тварей наполнили явно тесноватую для них реку.

– Сюда бы Святослава с его молниями, да только он вроде бы еще с утра вместе с охотниками в лес ушел, стаю хищных белок выискивать… – Задумчиво пробормотала Анжела, создавая между своими ладонями диск из серебряного

пламени, которые постепенно начал раскручиваться вокруг своей оси, набирая обороты. К тому моменту, когда летучий корабль приблизится к реке на дистанцию удара заклинанием, её чары должны были набрать немало сил и приобрести действительно убийственную мощность.

Вдоль борта выстроилось полтора десятка татар, натягивающих свои луки. У некоторых из них наконечники и древки были покрыты чуть светящимися знаками, свидетельствующие о зачаровании оружия. На взгляд Олега автоматы были бы намного эффективнее, но увы, в России подобное оружие массовыми партиями не производилось и широким слоям населения доступно не было. Солдаты или поднакопившие немного денег обыватели до сих пор использовали допотопные фузеи и пищали, единственными достоинствами которых являлись крупный калибр и дешевизна изготовления, а оружие способное выстрелить несколько раз подряд вроде ведьмачьих револьверов уже относилось к категории редких и дорогих товаров. Впрочем, примерно такая же ситуация наблюдалась примерно по всему миру кроме Северной Америки, где несмотря на наличие тормозящих прогресс магов все же произошла то ли промышленная революция, то ли как минимум её убедительное подобие. Кое-где ситуация была даже хуже, вплоть до использования каменных ножей и наконечников.

С грохотом выстрелила сначала одна пушка, затем вторая, а затем раздался лишь чуть более тихий шлепок ладонью о лицо. Произвел его Олег, когда увидел, что канониры второпях зарядили свои орудия ядрами. Против другого летучего корабля или крупноразмерной бронированной цели вроде дракона это было бы оптимальным решением, но булькнув в воду металлические шары могли повредить речным монстрам разве только случайно. Защелкали луки, но результаты их действий были…Скромными. Рыбы довольно живучи, что мог доказать каждый, кто видел как прыгают на сковородке казалось бы давно задохнувшиеся выпотрошенные караси. А магические манипуляции, проведенные над предками чудовищ неведомыми древними волшебниками, лишь еще больше усилили их потенциал. Обстрел с воздуха твари если и заметили, то вида не подали, продолжая все так же атаковать людей. Те кто мог, давно отошли от воды как можно дальше. Слишком замешкавшиеся стали жертвами внезапного нападения. Но некоторые использовали укрытия вроде больших ящиков, бочек или перевернутых лодок, спасаясь от свистящих в воздухе гарпунов. И именно их любой ценой желали достать монстры, пытаясь нащупать добычу языками или даже разбить мешающие добраться до целей препятствия.

– Тащите сюда бочонки с порохом, будем глушить эту селедку! Не знаю, кто первым до этого додумался, но голова у него варит что надо! – На самом деле рыбы больше напоминали гибрид сома и жабы. Когда «Котенок» приблизился к реке стало видно, что людей они затаскивали в воду при помощи своих длинных языков, заканчивающихся чем-то вроде костяного гарпуна. Как называется этот конкретный вид Олег то ли не знал, то ли просто не помнил. Экзотических представителей флоры и фауны в Сибири насчитывался воз и маленькая тележка, справочники по ним чародей конечно читал, но основное внимание уделял наземным и летающим созданиям, чем обитателям рек и озер.

– Но он же промокнет! – Выпалил какой-то матрос, тем не менее, с готовностью занося над головой сколоченную из плотно подогнанных друг к другу досок литров на пять. Видимо его содержимым должны были заряжать ружья те, у кого они все-таки имелись. Ну, или оно предназначалось для пищалей, расположенных на специальных подставках напоминающих большую двузубую вилку, которые позволяли вращать оружие как угодно и поднимать ствол вверх, а потому использовались в воздушных боях.

– Не сразу. – Между пальцев Олега мелькнули язычки пламени, готовые по воле чародея обернуться огненной стрелой. С магической силой у волшебника имелись некоторые проблемы, но для детонации пороха хватило бы и одной искры, если она пробьется через доски. А уж в своей способности управлять относительно слабыми, но требующими хорошего контроля заклинаниями чародей был уверен. – Ну, давай!

Кувыркающийся бочонок полетел вниз и вслед за ним, с отставанием на секунду, метнулась мощная огненная стрела. Результат не замедлил появиться – кверху брюхом всплыло с десяток рыб-мутантов, еще столько же принялись беспорядочно бить хвостами по воде то ли от боли, то от ошеломления, а значительная часть реки очистилась от вынырнувших на поверхность зеленых тел, поскольку напуганные твари решили сменить дислокацию и отплыть подальше от опасного места. Впрочем, чтобы окончательно им стала понятна та степень, с которой люди им не рады, понадобилось еще четыре бочонка и лишь только после этого водная гладь снова стала обманчиво спокойной, если не считать шматки разорванной плоти, мутные облачка крови и почти целые трупы.

– Будь проклят тот день, когда я сдуру согласился поехать в эту ужасную Сибирь! – Вопил откуда-то из под полуразбитой перевернутой лодки мужчина, который видимо был одним из тех самых заграничных инженеров, чьего приезда

ожидал отец Стефана. Во всяком случае, одет он был в смешную для настоящих сибиряков короткополую куртежку, а на русском говорил с заметным акцентом. – Семь! Семь проклятых раз на нас нападали по дороге сюда, и в восьмой раз уже на месте чуть не прикончили!

– Ну, сударь, это просто вам так не повезло. Форс-мажор, как говорится. – Выглянул из рубки корабля какой-то бородатый мужик с трубкой в руках и в капитанской фуражке. – Обычно то за время плавания подобные события бывают раз…Или два…Ну в совсем уж крайнем случае никак не больше трех…

Кажется, эти слова ничуть не успокоили иностранного специалиста, поскольку он принялся весьма экспрессивно что-то говорить на непонятном языке, видимо жутко ругаясь…Олегу показалось, что это итальянский, но твердой гарантии он бы не дал. А ведь, между прочим, сказали инженеру чистую правду. Такой разгул чудовищ, заполонивших все окрестности, был абсолютно неестественен, как и аномально теплая погода, держащаяся над Дальним Востоком. И возникли они отнюдь не просто так. Монстров при помощи своей магии выманили из древних чащоб вампиры, очевидно надеясь тем самым ударить в тыл русским, избавиться от засевших по лесам партизанов и вообще максимально затруднить восстановление этих земель. Но высшие маги при первых признаках надвигающихся холодов установили по приказу императора над всем регионом теплую погоду, дабы помешать выманенным к побережью монстрам вновь, как и в древности, воцариться на этих территориях.

Созданные некогда гиперборейцами чудовища, как ни крути, оставались живыми существами. И им надо было что-то жрать, а во время зимы количество доступного продовольствия по очевидным причинам резко сокращалось и потому они тоже предпочитали снижать свою активность до минимальных величин. Но без являющегося отличным теплоизолятором снега уснуть у них не получалось. В центральной Сибири монстры еще могли бы продержаться за счет искусственно созданного биоценоза, где специально выведенные древними твари плодились бешенными темпами, а также жрали в теплый период травку с листьями, дабы во время голода стать закуской для грозных хищников…Но даже если эти ходячие консервы и пошли вместе со всеми в поход, то они не могли активно размножаться без доступной для потребления биомассы. Выплеснувшаяся за пределы привычного ареала бесчисленная орда на новых территориях оказалась лишена привычного корма. Многочисленные магические мутанты сокращали популяцию обычной лесной живности под ноль, охотились друг на друга и, конечно же, жались к человеческому жилью. Если расчеты тех,

кто находится у власти, были верны, то до весны не дотянет большая часть покинувших свои леса чудовищ, сделав Дальний Восток снова пригодным для более-менее нормальной жизни. А то, что зимой может сгинуть от клыков голодных монстров так же и значительное количество их собственных подданных высшие аристократы, судя по всему, сочли приемлемыми потерями.

Глава 2

– Как-то это все…Неправильно. – Решил Олег, наблюдая за тем, как окованные железными полосами деревянные лопаты медленно углубляются в землю. Сам он в настоящий момент отдыхал, опершись на черенок точно такого же примитивного инструмента, поскольку свою часть работы уже успел выполнить. Выкопанная в мерзлой земле сельского кладбища могила была готова принять своего обитателя. Впрочем, рыл волшебник её не один – компанию ему составил Святослав. Не то, чтобы они сильно спешили побыстрее закончить свой скорбный труд, однако же управились раньше, чем ковыряющие неподатливый грунт в десятке мест сразу деревенские мужики. Нападение речных монстров очень многого стоило собравшимся на пристани людям.

– Дык, а чё не так-то? – Озадаченно уточнил Святослав, утирая слегка грязноватым рукавом толстого свитера из некрашеной шерсти успевший покрыться испариной лоб. Его физическая сила могла по праву считаться аномальной и определенно превосходила таковую у Олега, даже если бы тот воздействовал на себя допиноговыми чарами из арсенала целительских воздействий. Частично в этом была заслуга отнюдь не маленьких мускул, частично магии, наполняющей тело бывшего крестьянина. – Ямы, стал быть, глубокие…Итъ не где-нибудь, а на погосте….Батюшка, ну, вон он, кадилом размахивает…Даже помянуть усопших, дык, есть чем и где.

– Неправильно, что жены остались без мужей, дети без отцов, а родители без сыновей. – Олег поджал губы, в очередной раз не выдержав зрелища печальной толпы, в которой то и дело кто-то начинал плакать. Кутающиеся в линялые меховые одежды люди прощались сегодня со своими родственниками и друзьями…Теми, кто помогал им выживать в этом жестоком мире, где

безопасность, достаток, покой и комфорт являлись очень редкими явлениями, с которыми сталкивался далеко не каждый. Обученный полезной в бою и быту магии чародей еще мог без особой опаски смотреть в завтрашний день, поскольку даже при самом худшем развитии событий его навыки не позволили бы умереть от голода, бомжевать будучи лишенным крыши над головой или примерить на свою шею рабский ошейник. А вот у простого человека, к числу которых относилось по меньшей мере процентов девяносто населения России, такой уверенности не имелось. Единственное, что сейчас хоть немного радовало волшебника, так это отсутствие среди покойников детей и женщин. Их просто не было почти в день нападения на пристани, поскольку разгрузка пароходных трюмов труд тяжелый, скучный и несколько травмоопасный, а потому всех кто мог бы мешаться под ногами заранее попросили отойти от воды подальше.

– Дык, ты ведь и так сделал все, что токмо мог. Итъ из притопленных и покусанных чуть не всех спас. Готовились то вроде люди хоронить десятка два народу, а в итоге, стал быть, к костлявой всего восемь человек то и ушло. – Удивленно посмотрел на своего друга Святослав. Олег тогда, стоило лишь затихнуть грохоту выстрелов, действительно расстарался вовсю и единолично отработал едва ли не за полноценную реанимационную бригаду, стабилизируя умирающих. Первые минуты после получения травм были воистину бесценны с точки зрения целителя, стремящегося обратить ущерб вспять или, по крайней мере, удержать больного на этом свете, дабы позднее без лишней суеты поставить его на ноги. Все-таки магия могла очень многое, особенно если ей не противостояло другое волшебство. Метавшийся между человеческими телами Олег прижигал обширные рваные раны, заставлял срастись разорванные сосуды в критически важных местах, телекинезом откачивал из легких воду, запускал остановившиеся сердца. И щедро делился собственной жизненной энергией, в итоге доведя себя до легкого истощения, вылившегося в длившиеся около суток головные боли, покалывание сердца, потемнение в глазах и тремор конечностей. – В народе бают, дык чуть ли не мертвых воскрешал. А было б, стал быть, два тебя, так и вовсе точно никто б не помер.

– Даже если бы я сумел сделать штук пять своих полностью идентичных дубликатов, всем помочь бы не смог. Все-таки я не архимаг и не магистр, а потому бессилен, если пациенту голову оторвали от шеи, выпустили из тела всю кровь или превратили мозг в кашу. – Олег имел очень богатый опыт работы с простыми физическими травмами, все же на фронтах Четвертой Мировой Войны было бы странно целителю не оказаться с головой засыпанным подобным «учебным материалом». Однако, его таланты все же имели свои ограничения: для по настоящему могущественных исцеляющих заклинаний и ритуалов

требовались силы и знания, на порядок доступные рядовому выпускнику одного из магических училищ. – Но я вообще-то говорил совсем о другом. Неправильно, что у людей почти нет нормального оружия или защитных амулетов. Если бы у каждого имелся револьвер и магический щит, то эти гибриды рыбы с жабой своими языками смогли бы максимум одного-двух человек достать, прежде чем сдохли. Неправильно, что за оборону села главным образом отвечают сами его жители. Нет, они стараются как могут, но по большому счету просто лишены возможностей для того, чтобы выстроить полноценный защитный периметр. Неправильно, что леса вообще не очистили от монстров! Уверен, займись этим архимаги и магистры, оторвавшие свои задницы от комфортабельных столичных кресел, проблема чудовищ оказалась бы решена в считанные дни.

– Дык, а что делать? Жизнь такая. Да и вообще, стал быть, по всему миру так. – Развел руками Святослав, а после зябко поежился. После того как работа оказалась закончена, успевшее пропотеть тело начало стремительно остывать под воздействием холодной декабрьской погоды. Вряд ли градусник показал бы температуру ниже минус двух по Цельсию, что для зимы являлось жарой неимоверной, однако же без куртки гулять в подобную погоду все равно не рекомендовалось. К тому же когда они только начинали копать, стояло затишье, а сейчас поднялся такой ветер, что к нему только сыплющего с неба снега не хватало для полноценного бурана.

– Значит, это неправильная жизнь и неправильный мир. И надо в них что-то кардинально менять. – Вполголоса пробурчал Олег, бросая подозрительный взгляд на сельского попа. Достаточно ли далеко тот стоит и сильно ли занят? Не услышит ли речи, которые может посчитать крамольными и доложить по инстанции? Священнослужитель крохотного населенного пункта сам по себе ничем магу третьего ранга угрожать не мог, даже не стой за чародеем целый отряд опытных бойцов и два летучих корабля. Однако же поскольку церковь в Возрожденной Российской Империи выполняла помимо всего прочего и функции службы государственной безопасности, в присутствии лиц духовного звания следовало следить за своим языком. Особенно тем, кто и так имеет в своем личном деле черные метки. И даже то, что дальше Сибири ссылать физически некуда, в подобных вопросах совсем не аргумент. В конце-концов, потенциальную проблему, которой наверняка видится святым отцам вольнодумец, чернокнижник-самоучка и потенциальный революционер, они всегда могут устранить превентивно. И даже не обязательно законными методами, вроде официального суда и последующего аутодафе, сиречь сожжения заживо.

– Дык, надорвешься. – Предостерег друга Святослав, накидывая на себя армейскую куртку боевого мага, в которой между двумя слоями прочной черной кожи была вшита довольно прочная кольчуга. Олег же помимо униформы на себя еще и зачарованную на впитывание враждебного волшебства кирасу из желтоватого металла нацепил. А также шлем, прикрывающий голову дополнительным магическим барьером помимо того, который создавали стандартные защитные амулеты. У его друга волшебный нагрудик тоже наличествовал, он его бывшему крестьянину сам подарил, но таскать доспех вне боя прирожденный маг-погодник не любил. Маловат тот ему оказался слегка, несмотря на кустарную переделку. А взять размер побольше возможности, увы, не имелось. Все-таки артефактную броню не купили в магазине, а вытащили из асренала древнего подземного города кащенитов незадолго до его уничтожения. Там же Олег заполучил и сейчас оттягивающие его пояс топоры, один из которых при ударах высасывал жизненную энергию, а второй магическую. – О, смотри, к нам, стал быть, Густав идет. Ох, итъ тяжело ему этот день дался.

Медленно шаркающий ногами отец Стефана действительно выглядел морально измученным и постаревшим. Обычного этого низкорослого поджарого светловолосого мужчину можно было принять за младшего брата собственного сына, поскольку внешностью глава маленького клана сибирских татар пошел в маму, бывшую уроженкой Польши. Впрочем, он действительно пока оставался молодым – разве неполные пять десятков лет можно для мага назвать существенным возрастом? Тем более не для какого-нибудь ведьмака или ученика, а для полноправного подмастерья, пусть и с довольно узкой специализацией.

– Спасибо за помощь. Но думаю, уже пора идти в дом старосты, где нас давно уже ждут. – Слабым надтреснутым голосом пробормотал мужчина, уставившись себе под ноги и явно целиком погрузившись в мрачные мысли. Его светлые волосы словно поблекли и потеряли свой блеск, что было особенно хорошо заметно на фоне короткополой шубы, сделанной из меха черных лисиц. Возможно, такая одежда могла считаться излишне теплой по меркам аномальной зимы, но видимо в гардеробе чародея третьего ранга просто не нашлось больше ничего в достаточной мере траурного, дабы надеть на печальную церемонию. Шапка из того же материала безжалостно комкалась в руках. – С моим племянником простились, а местные мужики…Их я знал недостаточно хорошо.

– Так ведь «Буряное» вроде бы чуть ли не основная база вашего рода? – Удивился Олег, который привел свой вольный отряд в это село вовсе не с бухты-барахты, а подчиняясь настойчивым просьбам Полозьевых. Ну и руководствуясь принципом: «Подальше от начальства, поближе к кухне». Может расположенный у черта на куличиках населенный пункт и не мог похвастаться особым комфортом, культурным досугом или бесперебойным снабжением высококачественными товарами, зато и опасаться в нем точно было нечего. Вражеские архимаги не станут размениваться на удар стратегическими чарами по столь ничтожной цели. Диверсантам или шпионам тут тоже пакостить не с руки, подобные кадры работать станут в крупных городах. Высшее командование не сдернет с зимних квартир свободное высокомобильное подразделение, поскольку пока с ним удастся связаться и пока оно из свой Тмутаракани куда надо доберется, любое срочное дело окажется либо выполнено, либо провалено.

– Со здешними жителями и нашими не столь уж и дальними родственниками, которым принадлежит это село, общался по большей части ныне покойный отец мальчика, которого сегодня похоронили…Пусть встреча их на том свете пройдет гладко. – Густав извлек из под рубашки какой-то самого дикарского вида амулет из перьев, веточек и бус, после чего его поцеловал перед тем, как спрятать обратно. И этим удивил Олега необычайно, поскольку до сего момента чародей полагал, будто отец Стефана чужд языческим суевериям. Впрочем, буддистам иметь дела с посторонними сверхъестественными силами вроде бы не запрещалось? – Целая ветвь нашей семьи пресеклась. Плохой я, наверное, глава клана.

– Дык, ты это, зря на себя, стал быть, наговариваешь. – Прогудел Святослав, не слишком умело пытаясь поддержать убитого горем мужчины. – Ну, хуже ведь могло. По крайней мере, Стефан то того-этого, уцелел. И даж ходить сам через недельку смогетъ. Вовремя, значица, пятерку напавших на него тварей друг на друга натравили.

Густав только щекой дернул. Наверное, переживал, что не смог заранее обнаружить речных монстров, до того, как они атаковали. Или притормозить их секунд на двадцать, давая людям время дружно сбежать. А может ему хотелось натравить на одних чудовищ других чудовищ, да вот беда, рядом с пристанью никаких покорных ему тварей не оказалось? Вообще-то звероловы редко пользовались большим уважением или могли похвастаться впечатляющими навыками в искусстве волшебства. Их главным инструментом являлись

разнообразные питомцы, беспрекословно слушающиеся хозяев благодаря смеси дрессировки и ментальной магии. В городах или скажем на флоте, где таскать с собой большие стаи животных затруднительно, возможности Густава резко падали. Но здесь, посреди бескрайних наполненных монстрами лесов, опытный представитель его профессии мог очень многое. Например из ничего создать полноценное подразделение любой направленности: разведка, поддержка, прямое боестолкновение…Да хоть инженерная бригада, если строить надо будет нечто не слишком сложное, вроде стены, рва или моста через маленькую реку! И на поле боя можно будет лично не появляться, поскольку монстров при должном умении можно отправить в атаку находясь за километры от места событий. А потери появятся – не велика беда. В лесах Сибири столько тварей обитает, что замена обязательно отыщется, причем скорее рано, чем поздно. Главное, чтобы ничего она зверолову не откусила, прежде чем окажется полностью выдрессирована.

– О! – Озарило вдруг Святослава, когда они все вместе шагали к выходу с кладбища мимо многочисленных могил. Буряное было не слишком большим населенным пунктом, но умирали в нем часто. – Я, дык, чё спросить то хотел! А почему те твари, ну стал быть рыбы языкастые, напали томко когда параход к пристани подошел?

– Потому, что они умные. – Мрачно процедил Густав, потерявший по вине речных монстров довольно близкого родственника, а также чуть было не лишившийся сына, который сейчас оправлялся от страшных ран. – Борт корабля им было не пробить, а до народа на палубе языками тяжело достать, да и видно стоящих там людей с воды плоховато. Но эти проклятые рыбы знали, где-нибудь судно должно пристать к берегу, и тогда можно будет поохотиться за сошедшей с него на сушу добычей. Вот и следовали они за параходом черт знает сколько километров, а может даже и не один день.

– Стоять! Не двигаться! Тут что-то не так! – Рявкнул во все горло Олег, которого при приближении к воротам кладбища вдруг остро кольнуло чувство опасности. Способность к предвиденью стала, пожалуй, самым полезным магическим даром, который он открыл в себе во время выживания в Североспасском магическом училище. Пусть она абсолютно не поддавалась контролю и могла в самый неожиданный момент забить голову потоком мыслеобразов, посвященных прошлому или возможному будущему, но чувствовать грядущие неприятности до того как они произойдут было воистину бесценно. И пусть даже избежать беды удавалось в лучшем случае через раз, но кто бы отказался от возможности

сократить количество обрушивающихся на его голову ударов судьбы хотя бы на пятьдесят процентов? – Густав, я кому сказал?! Не приближайся к воротам!

– Да я осторожно, тем более чар на них никаких не лежит, защитный контур в селе вокруг кладбища никто не устанавливал. – Откликнулся маг-зверолов, надевший свою чуть помятую шапку обратно на голову и выхвативший из ножен на поясе саблю. Мелкими шажочками он продвигался вперед, готовый в любой момент нанести удар. Олег лихорадочно закрутил головой по сторонам, выискивая угрозу, но своим единственным глазом так ничего и не обнаружил. Немного успокаивал его лишь высившийся в сотне метров частокол, с которого за вынесенную вне границ укреплений кладбищем приглядывало несколько стрелков с ружьями. В случае появления из под земли стихийно поднявшегося мертвеца или вырывшего нору среди могил трупоеда, дозорные без сомнения пришли бы на помощь. – В Буряном покойникам, если уж им в гробах не лежится, никто в лес удрать не мешает…Чего их самим то с риском для жизни упокаивать, когда звери голодные?

Налетевший порыв холодного зимнего ветра, покачнувшего людей, заставил протяжно заскрипеть сколоченную из потемневших от времени бревен кладбищенские ворота, а потом вся конструкция внезапно рухнула вниз. Прямо на Гюнтера. Причем толстая поперечная балка ударила не куда-нибудь, а точно в сделанную из черного лисьего меха шапку.

– Ух, ё. – Глубокомысленно сказал вопреки всему оставшийся на ногах маг-зверолов, сведя глаза к переносице. А после сел на задницу и чихнул, надышавшись поднявшейся в воздухе пыли.

– Были бы мозги, было бы сотрясение. Вот кому я говорил к воротам не подходить? – Недовольно пробурчал Олег, при помощи волшебства за пару секунд просканировав отца своего друга и убедившись, что тот отделался легким испугом, испачканной шапкой и большой шишкой которая будет сильно болеть минимум пару дней. Обычному человеку подобное происшествие могло бы стоить треснувшего черепа и даже жизни, но маги благодаря циркулирующей в их теле энергии являлись куда более выносливыми и живучими. Существовали даже чародеи, направившие свое развитие исключительно на совершенствование тела, а потому становящиеся практически неуязвимыми даже без доспехов и защитных амулетов. А силы в богатырях или восточных даосах имелось столько, что некоторые из них могли собой пробить навылет скалу или полный врагов броненосец, а после развернуться и пойти на

новый круг.

– Олег, так ты ж, дык, далеко не всегда можешь сказать, с какой стороны, стал быть, плюха прилетит. – Попытался заступиться за Густав Святослав, помогая охающему магу-зверолову подняться. – Помнишь, как того-этого…В Китае обмишулился? Чувствовал угрозу с самого утра, но не мог понять, откуда и потому наш корабль расположение войск так и не покинул. Хотя, дык, собирался. И в результате нас, стал быть, в той мясорубке едва не стоптали. Чудок совсем с костлявой итъ разминулись!

– Зато в той драке до нас и дела никому особо не было, а вот если бы мы с места сорвались, имели бы все шансы в одиночку на вражеский флот нарваться. – Упрек бывшего крестьянина был в целом справедлив, но все равно своим способностям Олег привык верить. Уж слишком часто они ему жизнь спасали.

В доме старосты тем временем вовсю кипела работа, и явившаяся с похорон троица чародеев попала на идущее полным ходом совещание. Благо тему его они представляли прекрасно, поскольку инженеров из центральной части России выписал изрядно опустошивший свой кошелек Густав. И только после того, как согласовал этот шаг с остальной частью руководства вольного отряда и заручился его поддержкой. Село «Буряное», которое принадлежало ближайшим родственникам семейства Полозьевых, до начала войны ничего особенного из себя не представляло, поскольку находилось вдалеке от основных дорог, имело не так уж много населения, да и особыми источниками дохода кроме чудо-ели не располагало. Однако сейчас, когда множество населенных пунктов либо лежали в руинах, либо оказались полностью уничтожены, у него имелись все шансы на то, чтобы вырваться вперед. Особенно с небольшой помощью. Во всяком случае, так считали Густав и местный староста, которых связывали родственные и взаимовыгодные торговые интересы. В Сибири с промышленным производством чего бы то ни было дела обстояли туговато…Мешали даже не столько монстры диких территорий, сколько жадные купцы, которым было выгоднее сбывать товары с бешенной накруткой. А потому они всячески давили мелких предпринимателей, дабы не лишиться своих прибылей получаемых при перевозке товаров из других регионов страны. И отнюдь не всегда действовали в рамках закона. Но сейчас, во время войны, им было явно не до появления конкурентов. Кто всеми силами старался удержаться на плаву, кто отправился за трофеями в составе воюющей армии, кто вообще уже погиб или разорился…В общем, рождение на свет маленького заводика, чья продукция должна была оказаться востребованной чуть ли не по всей Сибири и явно не могла полностью

насытить рынок, вполне имело шансы на успех.

– Это хорошая руда, даже очень хорошая, я бы сказал. – Вердикту, вынесенному одним из прибывших инженеров, предшествовал сенас разнообразного колдовства над камнями, разложенными на длинном столе в доме старосты. Впрочем, часть манипуляций, для посвященных выглядящих абсолютно непонятными, по мнению Олега являлись ничем иным, как банальным химическим анализом. Ну а чем еще могло оказаться окунание образцов в серную, соляную, плавиковую и муравьиную кислоты с последующим изучением выпавшего остатка? В своей первоначальной оценке боевой маг третьего ранга не ошибся, этот чародей по имени Луиджи действительно оказался итальянцем, прибывшим в Россию искать лучшей доли и применения для своих талантов в области геомантии, алхимии и техномагии.

– Значит, доброе выйдет железо из этой руды? И сталь с неё тоже сделать сумеешь? – Староста деревни «Буряное», Мурат Стремянин, напоминал гибрид пенька и нахохлившегося ворона. Его тело усохло и сгорбилось под тяжестью прожитых лет, а вот нос вырос необычайно и немного загнулся книзу. Даже уши, тоже бывшие заметно шире и длиннее нормального, уступали ему по габаритам. Волос на голове этого облаченного в черную длиннополую медвежью шубу человека осталось немного, но вот маленькие выцветшие от возраста глаза прятались под густыми и едва ли не сросшимися седыми бровями. Однако, дряхлость ничуть не мешала ему оставаться довольно опасным волшебником. Сделанный из сотен свитых друг с другом трав живой посох и полная энергии аура выдавали в нем мага третьего ранга. А будучи не просто среди лесов, а на веками подвластной ему территории села с разросшейся на магическом источнике елью, друид-подмастерье превращался в воистину страшного противника даже для младшего магистра. – Уверен, мастер? И завод железоделательный тоже поставить смогешь?

– Тот, кто делал предварительное заключение, определенно разбирался в проблеме. В руде определенно есть примеси, способные сыграть роль легирующих добавок при правильной обработке. А раз он сумел столь точно определить состав образцов, то и при описании месторождения вряд ли проявил некомпетентность. – Раздраженно ответил ему второй из прибывших в село инженеров, Максим Жемчужников, протирая извлеченным из кармана платочком стекло очков. Похоже, он слегка злился необходимости держать ответ перед более слабым чародеем, поскольку сам являлся полноправным обладателем четвертого ранга. Выпускник Петербургской академии оккультных наук в

геомантии и минералах тоже вроде бы разбирался, но по основой специальности являлся големостроителем, умеющим одновременно контролировать десятки созданных из камней и грунта конструктов. Каждый из обретших подобие жизни при помощи магии болванчиков мог заменить по меньшей мере десяток человек, поскольку был намного сильнее, не уставал, не ел, не пил, не спал и не болел…Магию они, правда, жрали как не в себе, но в Сибири данный вопрос большой проблемой не являлся. Свободных источников, ну или по крайней мере тех из них, которые не эксплуатировались людьми, в диких краях хватало с избытком. – Могу я поговорить с этим человеком?

– Токмо если сами воскресите его из мертвых. – Раздраженно прохрипел староста, а после сделал какой-то знак рукой, и из ближайшего шкафа вынырнул флакон с зельем ядовито-зеленого цвета, а после по воздуху поплыл к старому чародею. Прежде чем продолжить свою речь, бессменный на протяжении уже чуть ли не столетия глава «Буряного» сделал несколько глотков, а в помещении одуряющее запахло свежими луговыми травами. – Хороший он был парень, но увы, не миновала его главная напасть всех ссыльнопоселенцев…Спился. Пробовали не наливать и не продавать, так сам начал гнать брагу, и лишь за пару лет в могилу слег. А ведь дар то у него имелся поболее моего. И намного.

– Сколько вам потребуется времени на то, чтобы запустить завод и выдать первую партию железа? – Уточнил Густав, которого деловые проблемы несколько отвлекли от свалившегося на него горя.

В Сибири не хватало много чего…Но железа – в первую очередь. Наконечники копий и стрел, капканы, картечь и пули, котелки, ножи, топоры, пилы и многое другое делалось людьми именно из металла. Конечно, производственные мощности на Урале были очень велики, все же Россия по праву считалась одной из сверхдержав этого мира. Вот только доставка продукции с одного края Сибири на другой влетала в копеечку. Вернее, в полновесные золотые рубли. И если снизить цену на товар хотя бы на четверть по сравнению с уже имеющейся, прибыль все равно обещала оказаться весьма солидной. На рельсы, огнестрельное оружие, пушки, сложную технику и всякое такое крупное производство в Буряном даже не замахивались. И слишком сложно без множества опытных мастеров, и интересы вечно жадного до частных капиталов и промышленных мощностей государства затрагивает, и слуги Хозяйки Медной Горы сожрали бы конкурентов живьем. Может быть даже совсем не в переносном смысле, ведь как знал Олег, лет так с тысячу назад сильнейшая

геомантка мира предпочитала откликаться на «милое» прозвище Баба-Яга. Но вот всякая мелочевка, недостойная внимания сильнейшей ведьмы России и её подручных, раскупалась бы здешними жителями влет.

– Недели три-четыре… – Неопределенно покрутил головой Луиджи. – Сложно сказать, мне сначала схему месторождения составить надо, прежде чем приступать к ритуалам.

– И это при условии, что нам не придется отвлекаться на то, чтобы отбиваться от всякой лесной нечисти. – Передернул плечами Максим, на которого даже мимолетное знакомство с флорой и фауной Сибири видимо произвели очень глубокое впечатление. В окрестностях то Петербурга или Москвы подобных чудовищ уже давно не водилось, поскольку всех повыбили сотни лет назад. Ну а редкие единичные мутанты, забредшие из других краев или появившиеся на свет вследствие относительно естественных процессов вроде бегства из чьих-нибудь лабораторий или вляпывания сдуру в магический источник, погоды не делали. Встречались то они не толпами, а по одному. Если, конечно их кто-нибудь специально группами на людей не натравливал. Вражеские диверсанты, например, очень любили выпустить стайку прожорливых и быстро растущих тварей где-нибудь в лесах вблизи крупных населенных пунктах.

– Безопасность мы вам обеспечим, – заверил его Олег. – Мой отряд окрестности месторождения уже не одну неделю патрулирует и всех крупных монстров на данной территории давно повыбил. Да и с тем, чтобы укрепиться, вам поможем. А когда нам придется покинуть это место, у вас для охраны останется один из летучих кораблей. Тот, который поменьше.

– Так себе лоханка, если честно. Мы её, если хорошенько поднапрягемся, в одиночку на клочки разметаем. – Пробурчал Жемчужников, который явно привык к куда более крупным, красивым и хорошо вооруженным летучим кораблям, чем сделанная кустарным способом самоделка. К тому же не раз побывавшая в боях и потому несущая на себе следы множественного ремонта. Впрочем, Олег на критику своего творения обижаться и не думал. Учитывая, что он создавал данное судно по одним лишь чертежам абордажного бота времен существования в Республике, результат стоило признать прекрасным. Он же не только летал, но и до сих пор не развалился!

– Для того, чтобы безопасно возить туда-сюда грузы или пугнуть с высоты разбойничью шайку не отвлекая вас от работы, она вполне подойдет, а большего

от неё и не требуется. – Пожал плечами Густав, ныне являющийся полноправным владельцем «Котенка». – К тому же вас будут охранять люди моей семьи. Не надо презрительно фыркать, у них имеется не только обычное оружие, но и десяток лесных монстров, которых я лично дрессировал с тех самых пор, когда они были еще детенышами.

– Загоны для монстров будут стоять за пределами укреплений. И вблизи от себя я чудовищ не потерплю! – Тут же потребовал Луиджи. – Знаю я, чем кончаются игры с тварями, какими бы ручными те не казались! У меня отца вырвашаяся из клетки у соседей химера растоптала!

– Это уже мелочи, их вполне можно будет решить на месте, когда станете завод строить. Но раз по основным вопросам мы пришли к соглашению, то значит, заключаем ряд? Или как это по новому…Договор? – Довольно улыбнулся староста села, показывая в улыбке желтые, но все еще крепкие зубы. Олег не знал достоверно, сколько ему лет, но интуиция нашептывала цифру в пару сотен. И ей оракул-самоучка привык доверять. – С нас припасы и охрана, с вас завод, который будет выдавать не меньше чем три сотни пудов в месяц не дороже, чем по рублю. За лишний металл сами будете цену назначать. И три тыщи золотых задатка каждому дадим, как и было в письмах оговорено.

– Да хоть четыре сотни пудов. – В своей способности создать с нуля маленькое промышленное производство посреди чиста поля, вернее дремучего леса, итальянец явно не сомневался. По всей видимости выделить из груд добытой породы нужный химический элемент при помощи волшебства для него было плевым делом, и после краткого периода активности по налаживанию производства истинный маг собирался большую часть своего времени отдыхать, лишь изредка соизволив поднапрячься. А также богатеть медленно, но неуклонно. – Но для создания нормального производства нам потребуются рабочие. Без них вы получите один лишь металл, да притом не самого лучшего качества. Железно, не сталь.

– Даже кузнецов-помошников вам найдем, к нам сейчас много народу из спаленных деревень набежало, – степенно кивнул староста. – Только вы учтите, у нас тут не холопы в большинстве своем живут, а люди вольные. Землю может они и пашут, но не крестьяне забитые и не смерды безропотные. Я не говорю, что дурню какому в рожу дать нельзя или пинками голого в лес выгнать, коли виноват он…Да только если рабочих с деньгами обманывать станете, со злобы кнутом кого по глазам плетью хлестанете, али девку какую несогласную

загнете, так нехорошо может выйти. Домов, где нет оружия или мужчин умеющих держать его, в моем селе нет. Хотя вру, найдется парочка, но такие бабы, шо я бы с ними и в молодости связываться не стал от греха подальше.

– Пф! Стану я еще мужичья бояться. – Презрительно процедил сквозь зубы Максим Жемчужников, и у Олега немедленно зародилось такое ощущение, что с этим петербургским снобом еще будут проблемы. Впрочем, по поводу возможных неприятностей он после краткого раздумья решил особо не тревожиться. Один истинный маг…Да даже два, если за коллегу горой встанет Луиджи, против многочисленного, хорошо вооруженного и сплоченного в боях отряда ничего не сделают. Один на один они были сильнее любого из присутствующих. Вот только грубая физическая или магическая мощь отнюдь не гарантирует победы. Особенно в схватке не состоящего на армейской службе гражданского специалиста с тем, кто выжил в битвах Четвертой Мировой Войны и будет драться честно только в том случае, когда другого выхода просто не останется.

– Десяток самураев и сотня их солдат, которые в село пару месяцев назад явились, тоже примерно так говорили. Или хотя бы думали. – Мурат поднял руку к голове и демонстративно поковырялся в левом ухе мизинцем, а после внимательно стал изучать извлеченную оттуда субстанцию. – Их доспехи и катаны теперь по кладовкам у нас валяются, а тела, должно быть, сгнили уже в земле.

Во время боевых действий «Буряное», как и многие другие населенные пункты, оказалось на занятой противником территории, но жителям его относительно повезло. Село стояло достаточно далеко от моря и крупных дорог, а потому узнало об опасности намного раньше, чем в него наведались враги. И когда японский разъезд ворвался в гостеприимно распахнутые ворота, то обнаружил, что за частоколом нет никого и ничего. Жители не только ушли в леса сами, но также увели скот и утащили самое ценное имущество. Учитывая знание местности и наличие среди них большого числа опытных охотников, так было безопаснее, чем доверять свою судьбу оккупантам. Самураи не только изымали все припасы подчистую для своей армии, уводили в рабство всех кто им приглянулся и готовы были вытряхнуть мирное население из последней рубашки, но и запросто могли начать рубить головы либо за недостаточное рвение в сотрудничестве с оккупантами, либо в целях превентивного устрашения. Отряд заночевал внутри стен села, а наутро в нем уже не осталось никого живого. Спрятавшийся среди корней исполинской ели друид так и

остался необнаруженным и в течении нескольких часов создавал мощнейшую магическую ловушку, которая после активации одним махом уничтожила вражеских командиров. А у простых солдат без поддержки чародеев шансов на выживание почти не осталось. Кто спасся бегством от старосты, тот не ушел от пошедших по следу охотников. Пленных никто не брал. После подобного акта неповиновения покинутую деревню должны были сравнять с землей, однако у оккупантов до этого просто руки не дошли. Потерпев сокрушительный разгром своей армии под Иркутском, японское командование каждому оставшемуся воинскому подразделению тут же минимум по два срочных дела нашло. И посылать куда-то к черту на куличики крупный карательный отряд они просто не могли себе позволить. Или вообще про «Буряное» забыли в неизбежном во время спешного отступления бардаке, поскольку знающие о проблеме люди погибли в боях с выдавливающими противника обратно к морю русскими.

– Дык не было у бабы заботы, купила, стал быть, баба порося. – Пробормотал Святослав, едва только за инженерами закрылась дверь. – Ох, итъ чую я, хлебнем мы с ним энтих…Неприятностей!

– Если они наладят добычу железа, то плевать. – Фыркнул староста села и глухо закашлялся, стуча себя кулаком в грудь. – Это…Кхе…Будет стоить того! Для всех нас.

– Когда появится постоянный приток металла, село довольно быстро станет городом. – Пояснил бывшему крестьянину Гюнтер. – Сейчас очень многим людям на Дальнем Востоке некуда идти и чтобы осесть им требуется четыре вещи: безопасность, пища, работа и стройматериалы. Дерево у нас есть, с дешевым железом гвоздей, петель, решеток, засовов и прочих важных кованых изделий наделать не проблема. При кузнях и заводе серебро в карманах всегда будет звенеть. Наши кладовые полны мясом, рыбой и сохранившимся в неприкосновенности несмотря на войну урожаем, они могут накормить всех желающих. Чтобы защитить важное производство и большое количество народа, наверняка пришлют постоянный гарнизон стрельцов. А нет, так сами справимся прекрасно.

– Эта земля по закону принадлежит Мурату и его семье, но если он станет не старостой, а мэром города, то и в дворянской табели о рангах автоматически подрастет. В достаточной мере, чтобы пинками и ударами посоха по башке гнать отсюда тех мелких начальничков, кто попробует отщипнуть кусочек от его прибылей. А вот для нас тогда наступит полное раздолье, поскольку договор о

сотрудничестве на пятьдесят лет с фиксированной налоговой ставкой в десять процентов полученной тут прибыли уже подписан, а создать в условиях тотального дефицита новые производства несравненно проще, чем втиснуться на уже поделенный рынок. – Усмехнулся Олег, азартно потирая руки. Воевать он умел, но не любил, предпочитая грабежам деньги, честно заработанные мирным трудом. И в состав своего отряда старался подбирать людей, придерживающихся схожих убеждений. Небольшая обувная мастерская, созданная в Нанкине, исправно функционировала и приносила стабильный доход до тех пор, пока им не пришлось покинуть этот древний китайский город. Успешный опыт вполне можно было повторить…И углубить, ведь у Густава есть торговые связи позволяющие сбывать товар, а Мурат располагал сырьевыми и административными ресурсами. От рабочих же на хорошо вылизанном конвейерном производстве требуется грамотно выполнять лишь одну единственную операцию. Научить этому можно любого, кто не совсем дебил. Вещей же, которые можно производить подобным методом, превеликое множество. – Если у нас все получится как надо, то появится постоянный приток финансов, получаемых практически в пассивном режиме. А деньги – очень универсальная материя, которую можно трансформировать в расположение высоких чинов, наемных солдат, собственные земли, магические знания, уникальные артефакты и прочие интересные вещи. Для всех нас и тех, кто на нас станет работать. И при достаточном их количестве мы станем силой, с которой придется считать пусть не всем, но очень многим.

Глава 3

Когда среди ночи где-то за стенкой нечто испустило в окружающее пространство ощутимую даже сквозь сон волну магических эманаций, упало с грохотом и звоном, а потом разразилось проклятьями и руганью, вскочивший с кровати Олег сразу понял, что ничего хорошего его не ждет. Во всяком случае, со стороны Анжелы, которая при подозрительных звуках мгновенно скатилась с супружеского ложа и потянулась за своим оружием…Чтобы через две секунды получить по шеё мужем, проснувшимся на пару секунд позже и ломанувшимся в ту же сторону. А потом ему на голую спину приземлилась еще и ранее спавшая в ногах маленькая белая кошка, видимо принявшая все происходящее за какую-то игру и решившая присоединиться к веселью. Причем когти животному, которое

чародей намеревался сделать своим фамильяром, но никак не находил довольно времени для длительных ритуалов времени, определенно следовало подстричь. Оставалось лишь порадоваться отсутствию в образовавшейся куче-мале Доброславы. Вскочившая по тревоге оборотень могла и не разобраться сразу, кто это уселся на неё верхом, а огрызаться любовница чародея умела на зависть любой акуле. И инстинктивная трансформация из красивой девушки в зубастое чудовище у неё занимала пару мгновений, а при побудке сознание на полную катушку начинало работать даже не в первую минуту, нуждаясь в длительных предварительных процедурах вроде продолжительных позевываний и протирания кулачками заспанных глазок.

– Репертуар относительно знакомый, да и голос с аурой тоже, – решил Олег, вставая с жены, телекинезом снимая с себя кошку и хватаясь за снятую с вечера одежду. Доносящиеся через стенку ругательства через одно произносились на древнеславянском. Впрочем, периодически их заглушал грохот все новых и новых падающих предметов, а также звон металла. По дому начал разноситься запах гари. В общем, на визит вора или убийцы происходящее походило слабо, те так себя не ведут…Ну, если они профессионалы. – Мстислав, это ты в моем арсенале шебуршишь?! Заканчивай с огнем играться! Там у меня не только зачарованные железяки распиханы, но и пороха лежит чуток.

– А я огонь как раз тушу, пока он до разложенных по полкам порохвниц не добрался! И это не из-за меня тут почти начался пожар, – донесся из соседней комнаты голос шапочно знакомого чародея пятого ранга. Тот являлся одним из младших учеников архимагистра Саввы, бывшего непосредственным командиром Олега и его вольного отряда. А поскольку в число высших магов вошел относительно недавно, то пока еще оставался относительно адекватен в общении с окружающими и даже мог им в чем-то помочь за весьма умеренную сумму. Пусть даже золотом. – Это какой-то одержимый меч, который мне жреческий балахон распахал и чуть не прогрыз надетую на него кольчугу! И остальные не лучше! Вот на кой черт ты такую пакость без ножен держишь?!

Трофейные зачарованные катаны, во множестве доставшиеся Олегу после побед над японцами, действительно хранились так, что их бывшие владельцы побелели бы от злости, если б сумели воскреснуть. Однако сваленные в казалось бы хаотичном беспорядке волшебные мечи, с которыми солдаты вольного отряда все равно не могли правильно обращаться, лежали неопрятной грудой и были обмотаны амулетами, имеющими личную привязку к владельцу и в руках чужака бесполезными или просто опасными, отнюдь не просто так. Они прикрывали

собою большой свинцовый сундук с толстыми стенками, где находилась походная казна, несколько ценных магических гримуаров, документы…И старый потертый жезл из нефрита, который некогда Олег получил от архимагистра. Официально артефакт являлся всего лишь довольно емким накопителем, при использовании которого обладающий слабым резервом волшебник мог на какое-то время уподобиться истинным боевым магам. Вот только жрец древних славянских богов и по совместительству один из сильнейших магов России раньше уже выдергивал к себе одного из своих подчиненных при помощи этого предмета сквозь пространство, а потому были приняты меры по экранированию ценной, полезной и потенциально способной стать источником серьезных проблем магической побрякушки. Как оказалось, недостаточные. Начальство все равно сумело дотянуться до чародея третьего ранга, который полной автономии действий все-таки не имел, да и от сомнительной награды за былые заслуги не мог просто так взять и избавиться. Вернее, теоретически, то он обладал данным правом, но подобный поступок имел шансы стать причиной ухудшения отношений с излишне вспыльчивым реликтом древних времен. А вызвавшие неудовольствие архимагистра персоны обладали тенденцией превращаться в пепел, поскольку любой другой стихийной магии Савва предпочитал пиромантию и был невероятно импульсивен.

– Как хочу, так и храню, нормальные люди туда через дверь входят, а не телепортируются прямиком в груду острого металлолома… Так зачем в гости то пожаловал? Неужели наше самое высокое начальство в лице Саввы приказало чего? – Строго говоря, в утвердительном ответе на свой вопрос, вышедший в коридор оракул-самоучка ничуть не сомневался. И ему для подобного вывода даже дар к предсказанию не требовался. Магия пространства по праву считалась одним из самых сложных и энергоемких направлений волшебства, владели которым очень немногие люди и нелюди в масштабах всей планеты. Архимагистр владел, хотя данное направление и не было основным для древнего волхва, посвятившего свою жизнь служению языческим богам еще в те времена, когда Россия представляла из себя лишь набор раздробленных и нередко воюющих между собой княжеств, лишь формально подчиняющихся правителю столичного в ту пору Киева. И пусть один из младших его учеников еще не шел ни в какое сравнение со своим грозным наставником, но в принадлежности Мстислава к истинной элите России никто бы не усомнился, поскольку персоны такого калибра стояли примерно на одной ступени социальной лестницы с только-только получившими повышение генералами или там некрупными банкирами. Как иначе, если на поле боя они в одиночку могут заменить звено бронетехники?

– Ты нужен архимагистру. – Озвучил очевидное средних лет черноволосый волхв в слегка порванном, дырявом и закопченном белом балахоне, открывая изнутри дверь арсенала. Вообще-то запирающуюся снаружи и сразу на три замка. Мысленно Олег отметил, что идея экранировать жезл-маячок зачарованными клинками в принципе может считаться в какой-то мере рабочей…Даже без сжимающих их рук волшебные мечи, один из которых на время лишил его глаза, сумели причинить телепортировавшемуся к маячку непрошенному гостю некоторый ущерб. Пусть на руку им и сыграл тот факт, что тот во время пространственного перемещения наверняка вынужден был отказаться от поддерживания активных защитных чар. А вот выстрели прямо сейчас кто-нибудь в младшего магистра из пушки разок, тот вряд ли бы даже одежду помял сильнее, чем после экстремального прибытия в пункт назначения.

– Хорошо, сейчас подниму отряд, и с рассветом наш корабль уже будет в воздухе. Только куда именно лететь, к резиденции архимагистра в Стяжинск или во Владивосток, откуда сейчас управляют готовящимся наступлением на Японию? – Задал вопрос Олег, прикидывая, что именно в войне могло пойти не так, раз уж за довольно посредственным чародеем с одним единственным летучим кораблем малого класса не побрезговали послать младшего магистра, дабы тот как можно скорее появился на линии фронта. Южноамериканская нежить высадились на побережье, и теперь строит межконтинентальные порталы, дабы перебросить через полпланеты несметные армии своих некроконструктов? Англичане, обладающие лучшим в мире флотом, сумели незаметно подвести к восточным берегам России свои исполинские стальные корабли, что по суше ползут лишь немногим хуже, чем по морю? Самураи оправились от устроенного им недавно разгрома и снова прут внутрь материка, сминая любое сопротивление на своем пути?

– Нет, ты не понял, Олег. – Покачал головой ученик древнего волхва. – Савве нужен лично ты, а не твой отряд и корабль. Причем не когда-нибудь через неделю или две, а уже завтра. В Москве. И, честно говоря, больше одного человека я туда телепортом упереть при всем желании не способен.

– Та-а-а-а-к, – протянул оракул-самоучка, чей дар и жизненный опыт в унисон взвопили, что их обладателя не ждет ничего хорошего. – А можно поподробнее? Анжела, собери нам на стол чего-нибудь! Доброслава, хватит уши греть! Сбегай, пожалуйста, за Святославом и Густавом, раз уж Стефан до сих пор едва может с кровати встать. И живей-живей, рысью!

– Вообще-то рассиживаться нам особо некогда, но чего-нибудь согревающего я бы выпил. Да и от сытной пищи не отказался, только без мяса и соли, их до следующей недели целители не рекомендовали употреблять, которые меня буквально из кусков пару часов назад собрали. – Проинформировал волхв хозяев дома, двигаясь следом за Анжелой. – Заодно и расскажу, что к чему…

Причина, по которой капитан вольного отряда вдруг понадобился высокому начальству в отрыве от его солдат и летучего корабля, была до безобразия тупой и нелепой с точки зрения любого здравомыслящего человека. В особенности, кадрового военного с боевым опытом, живущего в эпоху глобального конфликта. Но могущественные маги имели свое, крайне особое понимание самого термина «разумность», что неоднократно доказывали всем окружающим и самому мирозданию. На этот раз, по мнению Олега, их поведение еще было более-менее объяснимо, особенно если объяснения искать где-нибудь в литературе, посвященной психологии приматов. Архимагистру Савве, с чьей подачи Россия ввязалась в войну в Китае и в результате этого попала под объединенный удар Японии и Англии, которым помешали грабить крупнейшую державу Азии, парочка его коллег на торжественном приеме у самого императора высказали претензии за понесенные убытки. И даже на необходимость их компенсации намекнула. Древний волхв на это абсолютно ничего не сказал. Молча драться кинулся. И, похоже, именно этого от него и ждали, поскольку никакого преимущества за счет эффекта внезапности древний волхв не получил. Ну да не сильно оно ему и требовалось, чтобы начистить рожи своим давним политическим оппонентам. Все же потери вследствие войны с внешним врагом в подобных конфликтах являлись поводом, а не причиной. Свита, которая в обязательном порядке сопровождает персон подобного ранга на торжественных мероприятиях, не отстала от своих патронов, компенсируя относительно слабую на фоне титанов волшебства магическую мощь за счет свой многочисленности. Торжественный прием у императора оказался сорван, недавно отремонтированный дворец опять стал нуждаться в новых обоях, картинах, слугах и стенах. Правитель государства оказался лично вынужден растаскивать забияк по разным углам, гасить пожар и урегулировать конфликт. Поскольку организация дуэли между столпами общества грозила снижением стратегического потенциала страны вследствие гибели тех кого невозможно заменить на поле боя, а пущенная на самотек свара между могущественнейшими волшебниками стремительно переросла бы в маленькую личную войнушку невзирая на наличие у государства внешних врагов, спор между титулованными чародеями было решено урегулировать путем сталкивания лбами их подчиненных. Чьи ученики и слуги победят, тот и молодец. А проигравший не только лишится какой-то части своих людей, но и

окажется вынужден оплатить хозяину государства постройку нового дворца.

– Дык…Это…Ну….Ваабще! – Попытался сказать чего-то Святослав, но от избытка чувств его обычное косноязычие еще сильнее усилилось, сделав речь бывшего крестьянина лишь потоком не слишком-то информативных междометий.

– Не мычи, если есть чего толкового сказать, лучше попробуй записать свою мысль на бумажке. – Оборвал его Густав. – Олег, ты главное не волнуйся. Мы тут за всем присмотрим. Планы вместе составляли, возможность того, что отряд будет вынужден покинуть село всем составом там учитывалась, а тут выдергивают только тебя…Вернешься с победой на все готовенькое и отдыхать будешь!

– Главное, вернись. – Севшим голосом попросила Анжела, подходя к мужу со спины и обнимая его. Ведьмочку ощутимо трясло, а глаза у неё были на мокром месте.

– Вот не помню кто, но точно кто-то умный однажды ляпнул: «Хочешь рассмешить богов, так расскажи им о своих планах». – Мрачно заявил Олег, подперев головку кулаком и уставившись своим единственным оком куда-то в стоящую перед ним кружку с чаем. Становление маленького сибирского села промышленным гегемоном этой части Сибири грозило отмениться, отложиться или в лучшем случае пройти без его участия. Отказаться от «высокой чести» драться за чужие интересы и сосредоточиться на решении своих проблем было, в общем-то, можно…Как выиграть в русскую рулетку, если зарядить в барабан револьвера на один патрон меньше положенного и провести несколько раундов подряд. С гордыней архимагистра могла соперничать разве только его же сила, нарушения своих планов он бы не простил. Чародей третьего ранга обладал технической возможностью уйти с военной службы в отставку, но его жена и друзья все еще оставались связаны с армией своими контрактами. А вероятность того, что от гнева древнего волхва уберегут законы феодального магократического государства, примерно равнялись шансам остановить цунами при помощи цепочки возведенных из песка замков. Плюс и у Олега, и у Анжелы имелись недоброжелатели среди дворян – кровники бывшего наставника из училища и семья, отправившая незаконнорожденную девчонку умирать на войне.

– Да, слышал уже это изречение, надо сказать оно весьма верное. Головастый был тот мужик, который его придумал, хотя вроде бы и не из наших. – Покивал

головой сидящий напротив Мстислав, уминая яблочный пирог так, что только за ушами трещало. От широкого круга площадью где-то в четверть квадратного метра сейчас остался только маленький кусочек, который пока не успели дожевать. – Ты это, парень, завещание то подготовил уже? А собираться долго будешь?

– Минут пять мне надо, но можно уложиться и в полторы. – Все самые ценные артефакты Олег носил с собой или вернее на себе, а потому ему требовалось только взять на всякий случай из кошелька сумму покрупнее, комплект запасного белья, да чмокнуть сына на прощание. Но два последних пункта не были строго обязательными – ребенок еще ничего толком не понимал и на папу бы обидеться не сумел. А без чистых вещей чародей смог бы прожить, поскольку умел контролировать свой организм и мог просто напросто запретить себе потеть. Или отключить обоняние. В том же случае, если его супруга станет вдовой, никаких проблем с документами у неё не предвидится. Олег прекрасно понимал степень риска, которому он подвергается, находясь на службе в воющей армии, и еще давным-давно озаботился составлением завещания.

– Нет, лучше давай часик собирайся, а лучше все полтора или два, а я пока дух слегка переведу. – Отрицательно помотал головой Мстислав, шумно прихлебывая чай и подвигая к себе поближе чашу с каким-то салатом. – Время терпит, ведь поединки назначены только на завтра, а ты у меня сегодня уже четвертый и перенапрягаться вредно. Тоже ведь буду в драках участвовать, как минимум с одним равным себе противником сойдусь. Как раз пределы сил для участников схваток императором установлены от третьего до пятого рангов, чтобы и смотреть зрителям было интересно, и никто слишком ценный случайно не погиб. Противников щадить то по идее на арене можно и нужно, но Савва этого делать настойчиво не рекомендовал. И учитывая, как он успел отделать своих оппонентов, вот зуб даю, они велели своим людям делать то же самое.

– Да хоть все три часа, мне то уж точно ну вот совсем не к спеху. Ладно, тогда желаю приятного аппетита, а я пока делами займусь. – Чуть облегченно выдохнул Олег, у которого появилось время составить подробный план действий отряда на случай его продолжительного отсутствия. А то ведь дуэль дело такое…Вполне можно выжить и покалечиться, но далеко не факт, что раненного высшие маги поставят обратно на ноги, даже если он принесет им победу. К тому же интуиция подсказывала оракулу-самоучке, что телепортировать обратно в Буряное его никто не будет. Во всяком случае, уж точно не за счет Саввы, который отличался изрядной прижимистостью. Ну и еще, если хватит

времени, чародей третьего ранга намеревался как следует попрощаться с женой и любовницей.

Телепортация через добрую половину Евразии в московский особняк архимагистра, на взгляд чародея третьего ранга, прошла удивительно гладко. Когда его перемещал куда-то Савва, то предстояло на мучительно долгое мгновение окунуться на план Огня и пусть магия древнего волхва защищала от заполнившего все и вся пламени, но чисто психологически это было тем еще испытанием. А вот у Мстислава все происходило как-то проще, несмотря на его относительно небольшой ранг для высшего мага. Вспышка света, короткое ощущение свободного падения в месте где нет вообще ничего, даже вакуума, и вот уже Олег стоит в центре массивной пентаграммы из толстых золотых жил, по углам которой расположены крупные рубины едва ли не с кулак размером.

– Кто? – Встречал пару из волхва и его спутников человек, который уместнее смотрелся бы где-нибудь в придорожных кустах с кистенем в одной руке и бутылкой сивушного самогона в другой. Даже нарядный алый кафатан с золотым шитьем и толстый свиток, в котором серебряным пером делались отметки не могли исправить впечатления от взлохмоченных грязных волос, перепачканной морды, неоднократно сломанного и принявшего едва ли не грушевидную форму из-за очередной опухоли носа и здоровенного синяка под левым глазом. Олег даже не ожидал встретить подобную персону не где-нибудь, а в резиденции Саввы. Древний волхв был, конечно, с причудами и изрядной придурью, но неуважения к себе не терпел. А у этого субъекта одного вида хватило бы, чтобы оскорбить жреца языческих богов.

– Коробейников, один из третьеранговых. – Представил Мстислав своего спутника, вытирая обильно выступивший на лбу пот и тяжело дыша. Телепортация с нагрузкой в виде другого человека на такие дистанции для него явно была делом отнюдь не самым легким.

– Тогда ему в левое крыло на второй этаж, именно там всех задохликов собирают. – Заявил взлохмаченный субъект, делая пометку в своем списке. Олег попытался присмотреться к мажодорму ну или кем был этот взлохмаченный и малость побитый субъект, чтобы определить его уровень сил…Но не смог вынести однозначного вердикта, поскольку стоящее перед ним существо явно не могло быть человеком несмотря на внешнее сходство. Жизненной энергии в нем не было от слова совсем. Вместо неё наличествовало нечто другое, более схожее со свободным эфиром. Подобное чародей встречал у духов, призванных в

материальный мир. – Хотят этот и из них самым слабым будет. На кой черт его вообще притащили, ведь прибьют же быстрее, чем я чекушку приговорить успею.

– Ну, учитель решил, что он везучий, раз там выживает, где по идее был не должен. – Неуверенно пожал плечами Мстислав. – Сам понимаешь, никто особо к третьеранговым не присматривался, поскольку не того полета птицы. Кого сумели вспомнить из перспективных подмастерий, кто еще не помер и истинным магом не стал, того и дернули.

– Тогда еще ладно, раз удачливый. Хотя я предпочитаю нечто более материальное. – Буркнул насквозь пропитый субъект, а после засунул руку прямо в стенку и вытащил оттуда бутылку с мутноватой жидкостью, чье горло было заткнуто огурцом. – Идите уже, что вы на меня смотрите? Сейчас, чего доброго, еще кого принесет…Эй, задохлик, в левом крыле можешь занимать любую свободную комнату, но вне сортира не гадить и об мебель сигары не тушить! Иначе скормлю тараканам!

– Угу, понял. – Данное существо Олегу не нравилось, но лишний раз искать неприятности было глупо. Особенно если учесть, что условия ему поставили, в общем-то вполне разумные, да и в любом случае устраивать беспорядок в московском доме архимагистра чародей и раньше то не собирался. Окружающая обстановка к вандализму тоже не располагала. За пределами комнаты с пентаграммой для пространственных перемещений расстилались комнаты и коридоры дворца, буквально забитого кричащей роскошью. Паркет из драгоценных пород дерева, покрытый узорами и полировкой. Картины, статуи, чучела магических монстров натуральные до ужаса…Возможно они являлись охотничьими трофеями, а возможно стражами, которые способны разорвать любого нарушителя. Мебель, обильно украшенная позолотой и инкрустацией из полудрагоценных камней, казалась произведением искусства. Непонятно было одно, для кого именно предназначалась вся эта кричащая роскошь, если Савва к ней относился, в общем-то, равнодушно. Во всяком случае, обычно он пребывал в виде пожилого человека, облаченного в устаревшего покроя военный мундир, где не было места ярким слово у оперения павлина цветам. Правда, когда архимагистр принимал свою боевую форму и становился огненным исполином, его доспехи горели словно маленькие кусочки солнца…Но они все равно состояли из энергии, а не из золота. – Мстислав, а это существо, оно вообще что такое? Вроде бы дух, но в то же время и не похоже как-то.

– Эксперимент и потомок учителя. Его веке где-то в двадцатом создали, тогда душу одного из умирающих внуков архимагистра, которому на тот свет было ну никак нельзя из-за полученной в бою метки темного бога, смешали с сутью домового. – Пожал плечами волхв, для которого в наличии под боком такого существа не было ничего необычного. – Что ж, до завтра. Пойду, принесу в жертву богам парочку коней, дабы в бою мне сопутствовала удача. Чувствую, она будет совсем не лишней…

Появление Олега остальные гости левого крыла встретили бурной хмельной радостью. Во-первых, при помощи вина, водки, пива, коньяка, шаманского и прочих спиртосодержащих жидкостей они старались успокоить себе нервы перед грядущей схваткой, а во-вторых, из четырех подмастерий трое прошли через руки чародея в то время, когда он работал целителем в резиденции Саввы, форте Стяжинск. И их встреча, в общем-то, являлась вполне закономерной, поскольку для отстаивания своих интересов Савва намеревался использовать людей с богатым боевым опытом. А для тех получение разнообразных травм являлось делом, в общем-то, привычным. И хотя основами первой помощи старался овладеть всякий боевой маг, который головой думает, а не только в неё ест, настоящие профессионалы волшебной медицины встречались довольно редко. Срастить разорванную плоть считалось делом несравненно более сложным, чем собрать в кучку побольше энергии и от души кого-нибудь ей шандарахнуть.

– Формат турнира будет таков: пять наших поединков, четыре схватки истинных магов, три сражения между младшими магистрами. Соответственно за победу начисляется по одному, два или три очка. У какой стороны по итогам счет окажется выше, та и побеждает. А от разницы зависит размер репараций, накладываемых на проигравшего, помимо выплат императору. – Сосредоточено объяснял усевшемуся за общий стол Олегу ситуацию полузнакомый алхимик из Стяжинска. Вообще-то чародей не любил алкоголь и подобные пьяные застолья, но сейчас слаживание с возможными соратниками было намного ценнее его личных симпатий и антипатий. Пусть даже групповых сражений вроде как не ожидалось, но в этом мире слишком многое и слишком часто шло не по плану…Да и вообще, тот кто утверждал будто после драки кулаками не машут, явно не имел дела с политикой. А спор высших магов к последней относился без всяких сомнений. – Правила, в общем-то, простые и временем проверенные, их еще в Средние Века ввели, чтобы подобными турнирами полноценные войны между князьями и герцогами заменять.

– Как ни крути, но двенадцать магов страна потеряет. Может чуть меньше, может чуть больше. Расточительно, знаешь ли. – Олегу и его друзьям пришлось покинуть Североспасское магическое училище после того, как их наставник подрался с одним спесивым дворянином на дуэли. И, находясь на пороге смерти, он своим последним заклятием куда вложил все свои оставшиеся жизненные и магические силы, а также немного сверх того, утащил за собой в небытие поторопившегося праздновать победу аристократа.

– Смотря с чем сравнивать. Если с разрушенными деревнями, сожженными городами и вырезанными до последнего человека магическими семьями, то такой способ решения конфликтов просто верх бережливости и гуманизма. Это ж не купчишки какие-нибудь бодаются, у которых максимум духу хватит недругу терем запалить. Тут, знаешь ли, совсем иные масштабы. – Пьяно усмехнулся его собеседник, который как оказалось обладал некоторой эрудицией. – К тому же, не так и мало рождается чародеев на свете. Дохнут вот частенько, как и простой люд, но рождается то их много! Мало у какого кудесника всего одна жена и налево время от времени каждый мужик ходит, а если женщина ведьма, то родить она может и в сорок, и в восемьдесят, и в сто пятьдесят… В каждом крупном городе, считай, по училищу, пусть даже они в большинстве своем совсем не такие крупные, как Московское или Петербургское. Да плюс монастыри. Институты с академиями, где можно и все двадцать лет лавки протирать, но выйти уже хорошим специалистом и истинным магом. Ну и конечно на дому обучается народ у родителей да дедов с прадедами, и отнюдь не всегда это бабки-травницы. Бывает, такие ухари из дальних деревень приезжают, у которых на большой город денег нет или хозяйство бросать нельзя было, что их и втроем вроде бы такой же силы колдуны не заломают.

– Не о том вы речь ведете, молодежь. – Проскрипел самый старший из собравшихся здесь подмастерий, который выглядел лет на шестьдесят, а может даже и все семьдесят. И, кстати, был единственным, кого Олег до этого дня ни разу в Стяжинске не видел. А ведь судя по погонам, этот чародей третьего ранга являлся артефактором. Представителей данной специальности всегда насчитывалось не очень много, но были они буквально нарасхват, да и сами никогда ложной скромностью не страдали. Учитывая стоимость волшебных вещей, даже худшим из них стандартное офицерское жалование виделось лишь незначительной прибавкой к основному заработку. – Какое нам дело, кто и как там очки считать будет и у кого голова станет болеть из-за гибели чародеев? Мы свои схватки выиграть должны любой ценой… Но по умному, ведь за соблюдением правил следить будут так, что ну вот никак судей не обмишулишь.

– Дед Семен дело говорит. – Тряхнул своими длинными усами плечистый рослый казак, в облике которого даже без характерных тяжелых доспехов можно было опознать витязя, то есть элитного тяжелого кавалериста, привыкшего сражаться в паре с ездовой химерой. – В общем так, юнцы, слушайте, чего вам бывалые люди говорят. Долгоиграющие усиливающие ритуалы и зелья запрещены. Если у кого такое есть, так перед схваткой их действия с вас снимут. Чужие вещи на бой тоже взять нельзя, иначе бы каждый поединщик в подобных турнирах выходил на бой в полных доспехах, где каждое колечко кольчуги архимаг отдельно зачаровывал.

– А вот интересно было бы глянуть на такой бой. – Мечтательно вздохнул алхимик. – И чтобы зелья без ограничений…

– Применительно к нам – пяток минут на уровне младшего магистра, а потом полутруп. Или не полу. – Отмахнулся артефактор Семен. – Выше уровня посмертного проклятия хоть пополам порвись, а не прыгнешь. И слишком много чужой энергии сквозь себя тоже не пропустишь – аура взбаламутится, и оставят тебя все силы прямо посреди боя.

– Все свое применять можно без ограничений, но только если он было куплено, взято с бою или получено в подарок минимум месяц назад. Солгать тут даже не пытайтесь, даже если недавняя обновка чудо как хороша. Раз император смотреть на бой станет, то проверять нас будут такие церковники, которые под самим патриархом ходят. Они там тертые калачи, привыкли к дворянским дракам, где как только богатенькие аристократы ловчить не пытаются. – Продолжал разъяснять условия схваток многоопытный казак. – Животное-спутник или какой-нибудь ручной демон будут выпущены с вами только в том случае, если между душами контракторов будет просматриваться тесная связь, позволяющая их считать в некоторой мере единым существом. А то нечестно получается, выставят на поединок кого-нибудь вроде Олега, а биться выйдет толпа тварей, которым он по очереди в течении многих лет единоразовый призыв авансом оплачивал, среди которых поди еще найди этого ухаря.

– Эй, я не демонолог! – Запротестовал парень…Впрочем, без особого энтузиазма. Он давно убедился в том, что общественное мнение не переспоришь. А предпосылки для того, чтобы иметь имидж смельчака или глупца, заигрывающего с обитателями нижних планов, как ни крути имелись. Пусть даже по большей части созданы были они предыдущим хозяином тела, который

именно при помощи демона провернул обмен душ. Ну и немного спасенными им однажды от пиратов невольниками, которые не поняли, что увидели…А на допросе у православных инквизиторов из самых благих побуждений Олегу еще и польстить попытались, выдумывая в деталях такие подробности, которых и близко не было.

– Да все мы тут мирные овечки, у которых нет ни грехов за душой, ни козырей в рукавах. Верно, парни? – Чуть хохотнул еще один подмастерье, поглаживая украгающие его мундир погоны аэроманта….Некроманта…Пироманта…Геоманта…Иллюзии являлись той школой магии, которую часто недооценивали. Но опытных чародеев данного направления опасались вполне заслуженно, поскольку даже в открытом бою сложно спастись от противника, которого не видно и не слышно. Что толку от мощи ударов, приходящихся в пустоту? Как долго можно держать вокруг себя непроницаемые барьеры, опасаясь удара в спину?

– Перед началом боя поединщикам дается по десять минут, а также любые официально не запрещенные ингредиенты и расходники на сумму, зависящую от ранга. Даже животные или рабы, лишь бы в смету уложились. Для нас это сто рублей, среднестатистическое месячное жалование подмастерья. Станки и прочее оборудование бесплатно предоставляется, а если чего нет на императорской арене, то и вне её черта с два ты нужный прибор отыщешь, видимо их только спецзаказам делают в индивидуальном порядке. – Продолжал рассказывать старый алхимик. – Успеете себя усилить или в помощь призвать кого – значит, легче вам будет. Каталоги с указанием сумм вон там на полочке в ряд стоят, можете заранее полистать кому надо. Так, ну вроде все важное сказал?

– Арена будет создана магией, и каждый раз меняться станет. – Подсказал ему казак. – Но большого нагромождения препятствий вроде леса или там лабиринта не ждите. Укромных уголков обязательно парочку сделают, но поскольку они будут зрителем мешать наслаждаться видом, то их обычно смещают куда-нибудь к углам. Вы вряд ли успеете их обнаружить раньше, чем противник заметит вас. А для любителей полетать маневр тоже окажется ограничен – максимальная высота барьерного купола составляет около двадцати метров.

После окончания застолья чародей еще долго не мог уснуть в выделенной ему комнате. Катался из угла в угол застеленной шелковыми простынями огромной кровати, где хватило бы места десятерым. Листал прихваченные с собою

каталоги алхимических реагентов и техномагических деталей. Пялился в окно, где яркая полная луна освещала столицу и высящуюся вдалеке громаду бывшего монастыря, ныне являющегося Североспасским магическим училищем. Казалось, он покинул суровые стены своей альма-матер целую вечность назад и в то же время это было совсем недавно… Обучавшие его преподаватели наверняка все еще работаю в большинстве своем на прежних местах. Да даже сидевших за соседней партой абитуриентов наверняка еще можно встретить в более напоминающим тюрьму строгого режима комплексе, если хорошо поискать! Все же развитие магического дара во многом вещь индивидуальная, у кого-то занимает меньше времени, у кого-то больше…А самосовершенствоваться всеми силами заставляют постепенно усложняющиеся зачеты, в которых есть только две отметки: выжил или пошел на корм науськанным на тебя тварям.

Размышляя о стратегии грядущего боя, чародей наконец решил остановиться на варианте блицкрига. Ему было неизвестно, кто станет его противником, но вряд ли это окажется еще один обладатель маленького резерва, чудом пробившийся на третий ранг. Следовательно, бой придется заканчивать очень быстро, а иначе Олег просто выдохнется быстрее противника несмотря на все свои артефакты. Враг ведь тоже окажется из числа тех людей, кто сумел как-то выделиться из общей массы и, следовательно, будет иметь свои собственные козыри. Возможно даже куда более совершенные, чем сделанные по гиперборейским технологиям доспехи и топоры-вампиры, вшитые в тело имплантаты или американская двустволка, стреляющая разрядами молний. Значит, во время отведенной на подготовку десятиминутной паузы придется вывести организм на режим форсажа, дабы рвануть навстречу противнику со скоростью гепарда. Возможно, их будут разделять какие-то препятствия, но по идее они должны оказаться друг напротив друга. А в ближнем бою мастерство плетения заклятий и величина резерва уже не станут играть такой роли…К тому же у выходца из другого мира крутилась в голове пара осторожных мыслишек о том, чем и как можно будет удивить врага и наблюдающих за ходом дуэли зрителей. Неспроста ведь на его родине при штурме укрепленных позиций внутрь сначала влетали гранаты, а уже потом бойцы сил специального назначения. Разумеется, успех затей Олега гарантировать не мог никто, но раз интуиция оракула-самоучки не ныла о неизбежности провала, то можно было считать вероятность нужного развития событий несколько выше пятидесяти процентов.

Наутро Олег чувствовал себя совершенно разбитым, хотя казалось бы пил накануне совсем немного и уж кому-кому, но только не опытному целителю страдать похмельем. Многочисленные проверки организма и ауры на предмет возможных сюрпризов и беседа с въедливым попом, давящим на мозги

собеседника ментальной магией, еще больше испортила ему настроение. Настолько, что перспектива кого-нибудь избить в самом ближайшем будущем вызывала уже не только глухое раздражение, но и некую долю злорадного предвкушения. Даже то, что ему выпало биться вообще самым первым, воспринял без особого внутреннего неудовольствия. Как минимум, не придется нервничать лишний час – уже неплохо. А подсмотреть в поведении вражеских чародеев какие либо закономерности все равно вряд ли бы удалось. Все участники турнира сойдутся в бою лишь по разу, следовательно вряд ли знание их коронных фишек принесет какую-либо пользу. Разве только в отдаленном будущем, когда и если конфликт интересов Саввы и его давних политических оппонентов снова перейдет в горячую фазу?

– Мне вот эти вещества в заявленных количествах. – Передал Олег сопровождающему его священнослужителю список тех вещей, которые он мог превратить в оружие или другие полезные предметы, стоило лишь ему оказаться в длинном зале, заставленном станками, печами, верстаками, автоклавами и прочими приборами, которым чародей третьего ранга и названия то не знал.

– Посчитано вроде верно, еще даже лимит в семьдесят пять копеек остается, – кивнул служитель церкви, облаченный в лишенную знаков различия или украшений черную рясу, пробежавшись глазами по бумажке. А после прикрыл глаза, сложив руки в молитвенном жесте перед грудью. Спустя лишь пару секунд рядом с ним во вспышке света появилось несколько тележек, где лежали запрошенные предметы, а висевшие на стены часы принялись громко отбивать секунды. Сервис при императорской арене был на уровне, ведь где еще магию пространства станут использовать для того, чтобы заменить парочку грузчиков? – Время пошло! Когда закончится десятая минута, ты будешь телепортирован на арену вместе со всем, что сделал, даже если оно еще не готово!

– Мне хватит, – уверенно заявил чародей, при помощи телекинеза подтаскивая к себе какой-то жестяной бак, а после последовательно высыпая туда уголь, серу и селитру. Помимо этих досконально знакомых ему химических реагентов, заказанными оказались также несколько емкостей для получившихся составов, керосин, машинное масло и магний. Много магния, из сотни условных рублей на него волшебник потратил целых семьдесят. Готовой взрывчатки в каталоге доступных для «покупки» предметов не имелось, а вот ингредиентов для её приготовления там хватало. К огромному сожалению Олега, боевыми аспектами

алхимии он не увлекался, а потому мог приготовить лишь несколько самых простых составов. Напалм, черный порох, магниевый осветительный заряд. Нет, в памяти бы нашлись и иные формулы, с куда более впечатляющим действием…И в применении боевых стимуляторов Олег разбирался вполне отлично. Но своими руками ранее чародей их раньше не готовил! А жалкие десять минут времени работы с реагентами делали ошибку прямо сейчас вещью недопустимой. Как и попытку собрать на коленке какое-нибудь сложное техномагическое устройство. Впрочем, недостаток качества получившихся продуктов можно было попробовать возместить количеством. Кто бы не составлял список расходников, обязанных уравнять представителей созидающих профессий с чистыми боевиками, но делал он это давненько и с тех пор рыночные цены на данные товары успели подрасти в несколько раз…Или просто ради развлечения императора и прочих высших дворян товары на арену поставлялись с минимумом торговой наценки.

– А теперь вот тааак…Главное, не забыть отвернуться и зажмуриться, а то сам ослепну к чертям собачьим… – Бормотал себе под нос чародей, заканчивая собирать воедино огромную световую гранату. Вернее, учитывая её размеры и вес, настоящую осветительную бомбу, нести которую пришлось бы обеими руками, чтобы в нужный момент бросить в противника. Убойной силы в этом устройстве, где способный вспыхнуть от любой искры черный порох играл роль детонатора, было относительно немного. Зато обычный яркий свет стандартные магические щиты не останавливали. Да и большая часть специализированных и редких защитных чар затачивались на противостояние иным угрозам. Тупо не успевали среагировать на поток фотонов, движущийся с в прямом смысле астрономической скоростью. Даже если враг заранее обвешается защитными заклинаниями перед попаданием на арену – не беда, девяносто девять процентов доступного подмастерьям волшебного арсенала спасала от вещей более материальных или хотя бы энергетически насыщенных.

Второй добавочной картой в его рукаве, хотя и не сказать чтобы козырем, стала большая фляга с самодельным напалмом. Зажигательной жидкостью в этом мире было никого не удивить, но от этого она не теряла своих преимуществ. Способный прожечь железо липкий состав мог бы очень пригодится в том случае, если против Олега выйдет слепивший из трупов какое-нибудь чудище некромант, постоянно регенерирующий противник вроде знакомого с волшебством оборотня или ходячий танк в неимоверно толстых доспехах. Если не отшвырнуть эту пакость от себя сразу, то она доставит неприятностей кому угодно, поскольку будет гореть долго и жарко. Остановить подобную угрозу на долгое время сможет далеко не каждый магический щит, который жрет

довольно много энергии за каждую секунду своего существования. А преждевременной детонации своего изделия чародей не слишком опасался, поскольку брать его в руки не собирался. Сосуд с крайне горючим содержимым весил всего-то килограмм семь, уж такую массу и довольно слабый волшебник и телекинезом спокойно на короткую дистанцию донесет на безопасном от своего тела удалении.

– Осталось две минуты, пора выводить тело на форсаж, – решил Олег после завершения всех приготовлений, бросив взгляд на часы. Организм целителя под действием допинговых чар стал готовиться к грядущим чрезмерным нагрузкам. Болевые рецепторы утратили практически всю свою чувствительность. Легкие глубоко задышали, насыщая кровь кислородом, что очень скоро начнет расходоваться со страшной скоростью. Железы внутренней секреции выбросили в кровь ударную дозу гормонов стресса и ярости, главным из которых являлся адреналин. Инстинктивные мускульные ограничители, помогающие избежать микротравм при физических нагрузках, оказались сняты. В таком состоянии Олег мог бы пробить голой рукой человеческую грудь или тонкую деревянную стенку и, несмотря на полученные переломы, тут же повторить свой маневр несколько раз.

В тот момент, когда часы закончили отсчитывать десятую минуту, окружающий мир размылся и чародей, сжимающий в одной руке осветительную бомбу, а в другой свое зачарованное двуствольное ружье, обнаружил себя посреди поросшей высокой травой равнины, где тут и там были разбросаны без всякой понятной системы здоровенные валуны. Справа и спереди, примерно в километре по диагонали, находился лес. Слева на таком же расстоянии какие-то руины. А окружал поле боя купол непроницаемой для человеческого взгляда тьмы, очевидно являющийся границей защитного барьера арены. Противника видно не было – по центру арены располагались заросли густого высокого кустарника в человеческий рост. Однако, к своему удивлению, Олег его довольно хорошо слышал. Вернее, их. Десятки голосов хрипло вопили, стонали, рычали….И стремительно сокращали дистанцию до волшебника, бегущего им навстречу и либо огибающего все преграды, либо просто перелетающего через них.

– Мы оба решили сделать ставку на первый удар, – понял чародей, прорываясь подобно носорогу через заросли, ставшие у него на пути. Ветви были не особо толстыми и упругими, зато их покрывали довольно длинные колючки, способные с облаченного всего лишь в ткань человека содрать всю кожу, если бы тот

попытался повторить такой маневр. – Но, кажется, я двигаюсь быстрее…Проклятье!

Неожиданно выскочивший на открытое пространство Олег оказался буквально нос к носу с толпой изможденных оборванцев в истрепанных серых хламидах, вооруженных какими-то заточенными кусками металла. И самый резвый из них, вопя словно пароходная сирена, нанес чародею неожиданно быстрый и сильный удар своим самодельным ножом в живот. Правда, лезвие замерло в воздухе, так и не дотянувшись до кирасы пары сантиметров. Однако мгновенно окружившая волшебника толпа просто разорвала бы его на части несмотря ни на какие волшебные щиты…Но в этот момент чародей активировал свою бомбу, едва успев отвернуться от улетевшего под ноги врагам боеприпаса и зажмуриться. Впрочем, крепко зажмуренные веки от ярчайшей вспышки все равно спасли далеко не полностью. Оставалось лишь радоваться, что оборванцам досталось намного хуже. Завывающие подобно зверям люди катались по земле держась за глаза либо слепо размахивали своим оружием, а когда они случайно натыкались на своего собрата, то тут же вспыхивала жестокая схватка, в которой ни один из участников не чувствовал боли, страха и сострадания. Кровь лилась на землю ручьями, хотя Олег еще ни разу ни в кого не выстрелил.

– Мой противник – менталист или нечто в этом роде. Купил полтора десятка самых дешевых рабов и за считанные минуты превратил их в берсеркеров, которых остановит только собственная смерть. С их тел тоже сняты все природные ограничители, но из моего можно выжать намного больше, плюс я не умру после нескольких минут бешеной активности. – Осознал волшебник, взмывая в воздух и удаляясь от беспорядочной ослепшей толпы, занятой попытками нащупать врага и самоистреблением. Олег бы мог легко расстрелять людей с промытыми мозгами, которые скоро снова станут видеть и начнут представлять угрозу, но несчастных ему было просто жалко. Как и зарядов ружья, которое при установке мощности выстрела на максимум могло бы порвать пополам и зажарить электричеством целого быка…Но спустя всего шесть выстрелов, оно бы превратилось всего лишь в высокотехнологичную дубину средней паршивости. – Но где он сам?!

Ответ Олег получил, когда один из оборванцев, выглядевший ничуть не менее замызганным и худым чем все остальные, взметнулся в нереально высоком и быстром прыжке, налетая на противника словно коршун. Грохнула емкость с напалмом, которую пробило метательным ножом и унесло куда-то слишком далеко, чтобы пытаться схватиться за ней телекинезом. Крутивший головой по

сторонам Олег заметил угрозу слишком поздно и просто не успел навести ружье на цель, прежде чем то просто выдернули из рук сломав пальцы. Искусно замаскировавшийся под раба соперник не только разбирался в мозгокрутстве и умел летать, но и оказался дьявольски силен. И разбирался в иллюзиях, облик узника пошел рябью и исчез, открывая вид на закованную в покрытые рунами сплошные стальные латы фигуру более чем двухметрового роста.

– Еще и богатырь-недоучка, зараза. – Краем сознания осознал Олег, чьи руки оказались зажаты конечностями противника словно в колючие тиски и разведены далеко в стороны. Тело волшебника пронзила растекающаяся от запястий боль, которая кого-то менее слабого могла и убить сама по себе, вызвав остановку сердца. Но заранее наложенные чары анестезии с грехом пополам нивелировали враждебное воздействие непонятной природы, а вот подвергающиеся чудовищным нагрузкам суставы затрещали в самом прямом смысле слова. Плоть стала рваться, сражающегося за архимагистра Савву волшебника явно собирались порвать на части и были близки к успеху, поскольку при сверхблизком контакте магические щиты просто не могли помочь и впитывающая враждебную магию кираса сейчас оказалась полностью бесполезна…Но вот про ноги враг забыл, вернее просто не придал значения возможности получить пару пинков. А зря, ведь именно в свои нижние конечности Олег когда-то попросил имплантировать крайне дорогие и эффективные артефакты, создававшиеся именно для похожих ситуаций. Ведь он решил заделаться магическим киборгом как раз после того, как оказался лицом к лицу с молодым морским змеем и едва не оказался им сожран.

Изогнувшись словно кошка, виртуозно управляющийся с трещащим по швам телом целитель пнул обеими ногами своего соперника в кадык, одновременно отдавая мысленную команду имплантированным в ступни артефактам. Обуви после подобного неизбежно приходил конец, ну да новые сапоги приобрести было все же несколько легче, чем новые руки. Сплошная стальная поверхность вражеских лат, лишенных каких-либо отверстий и зазоров даже в районе шлема, выглядела так, словно могла выдержать и попадание пушечного снаряда. Она сумела отразить удар невидимого силового клинка, способный порвать тонкую стальную плиту, пусть даже и украсившись длинной бороздой из под которой сочилась кровь. Но возникшая в районе гортани гравитационная аномалия, за пару секунд выдавшая несколько импульсов с направленными в разные стороны векторами, буквально разорвала противнику шею, почти отделив его голову от тела.

Глава 4

– Выглядишь так, словно из тебя всю кровь высосали. – Поприветствовал Олега пожилой артефактор Семен, когда победитель первого раунда турнира с трудом доковылял до зрительской трибуны, предназначенной для выигравших свои схватки дуэлянтов. Располагалась она прямиком напротив ложи императора и приближенных к нему зрительских мест самых важных дворян, а потому место наверняка считалось весьма почетным. Когда еще у доказавших свое мастерство бойцов выдастся шанс попасться на глаза верхушке общества и подняться в иерархии повыше, если у кого-нибудь из столпов общества возникнет потребность в найме новых головорезов?

– Чувствую себя еще хуже. Тот мерзавец, которому я голову оторвал, меня почти убил. – Олег с едва сдерживаемым стоном приземлился на мягкое кресло, ощущая как у него болит все…Особенно руки в том месте, где за них держался ныне поверженный противник. Чародея третьего ранга трясло от осознания того, как близко он находился к смерти. Если бы не своевременная телепортация победителя прямиком в руки опытных магов-медиков, то он бы умер в течении двадцати или тридцати секунд. И отнюдь не из-за наполовину оторванных конечностей. – Представляешь, у него на ладонях располагались печати, благодаря которым можно закачать в ауру того кого касаешься концентрированную некроэнергию! Если бы у меня не было к ней высокого сродства, то вся энергетика организма бы по швам расползалась, а вслед за ней и материальное тело!

– Не ори о своей терпимости к энергиям смеврти всю глотку. – Шикнул на него сидящий в соседнем кресле казак, умудряясь одновременно курить трубку, потягивать вино прямо из бутылки и промакивать платочком концентрическую сетку свежих шрамов, избороздивших собою его лоб. Складывалось такое впечатление, будто голову кавалериста насквозь пробурить пытались. – Нас, конечно, под защитой Саввы никто не тронет, если сами повода не дадим…Но церковь не любит некромантов. Особенно тех, кто не имеет лицензии и не платит ей налоги. А потому лишний раз лучше не искать неприятностей на свою голову.

– Я у них итак уже во всех черных списках, которые только есть. Меня в случае чего в суд дергать не будут…Прикончат сразу. – Голос Олег тем не менее понизил и наконец-то перевел взгляд единственного глаза на арену, где сражалась между собой очередная пара дуэлянтов. – Кстати, как идет турнир?

– А разве не очевидно? – Седой артефактор обвел рукой трибуну для победителей, где кроме них никого пока не было. – Три ноль в нашу пользу. Хотя сейчас, сдается мне, нашим соперникам в первый раз улыбнется удача. У Давида всегда было плоховато с мобильностью, а на подобной местности без этого никак…

Во время четвертого раунда поверхность императорской арены стало представлять из себя почти одно сплошное болото. Утонуть там было, кажется, все-таки нельзя, но при каждом шаге ноги приходилось в прямом смысле слова выдирать ноги из жадно вцепившейся в них жидкой грязи. И подмастерье, с которым Олег вчера сидел за одним столом, не умел ни летать, ни шагать по воде аки посуху. Зато крутился на одном месте туда-сюда, словно пулеметная турель и заливал лезущих к нему противников десятками маленьких, но очень быстрых и сильных для своего размера огненных стрел. Их разрушительный потенциал зрители могли оценить по достоинству, ведь в мишенях недостка не было. На огрызающегося пламенем чуть ли не во все стороны сразу пироманта наседало сразу шесть человекоподобных фигур, сделанных из тростника, листьев, травы и каких-то водорослей. После каждого попадания в созданных друидической магией монстрах появлялись большие дыры, но полученные отверстия стремительно зарастали, а сосредоточиться на ком-то одном и спалить его полностью и целиком Давид просто не мог. Иначе бы остальные твари до него добрались и разорвали. Дотянуться же до создателя этих псевдоживых кукол тоже было проблематично – фигурка второго дуэлянта обнаружилась в самом дальнем от места схватки конце арены. Да к тому же его еще и прикрывало от любых возможных угроз создание, отдаленно напоминающее слепленного из грязи паука.

– Ну, может все еще и обойдется… Поддерживание существования и ремонт таких големов наверняка силы тянет изрядно. – Неуверенно протянул Олег, отводя взгляд от сражения и пробегаясь им по трибунам. Императорская арена была весьма крупным сооружением, вполне сравним по своим масштабам с крупнейшими стадионами его родного мира. Правда, народу в нем присутствовало все же на порядок меньше, несмотря на то, что сюда бы удалось впихнуть минимум сто тысяч человек, если заставить их хорошо потесниться.

Однако, делали его не в расчете на многочисленных плебеев, а для тех, кто почитал себя истинной элитой общества Возрожденной Российской Империи и потому не был намерен страдать от скученности или недостатка комфорта. Вместо плотных рядов скамеек строители возвели многочисленные ложи. Просто одни были больше и роскошнее украшены, дабы представители какого-нибудь аристократического рода не побрезговали их занять, а другие предназначались для зрителей рангом попроще, культурные мероприятия посещающих без личных слуг и телохранителей, а также без лишнего шума и телодвижений занимающих места по соседству с кем-то, кто им не знаком, а то и вовсе может принадлежать к иному социальному кругу. Однако даже младшие сыновья бедных дворян и мелкие купцы на разворачивающее внизу представление, практически обязанное закончиться гибелью одного из участников, взирали как минимум с комфортабельных длинных диванов, обладающих высокой спинкой и позволяющих вытянуть ноги без боязни задеть тех, кто находится впереди тебя.

– Так то оно так, но ведь огонь тоже весьма прожорливая стихия. К тому же Давид хоть и обладает крайне большим резервом, но пользоваться накопителями не может. Вернее может, но только в спокойной обстановке и очень медленно, почему-то его аура чужеродную энергию ну совсем плохо усваивает, – печально вздохнул казак, в раздражении кусая губы и даже выплюнув свою трубку, которая зависла в воздухе. Похоже, сражающегося на арене подмастерья он знал несколько лучше, чем просто очередного сослуживца. – Вот геоманту или гидроманту на такой арене было бы хорошо…

Проигрывающий маг огня, к которому сделанные из растительности и дистанционно управляемые куклы подобрались уже практически вплотную, решил пойти на крайние меры. Два потока пламени, сорвавшиеся с его рук, оплели собой ближайших противников и не выпускали из своих смертоносных объятий, уверенно выжигая дотла. А бросившиеся к нему остальные монстры наткнулись на окруживший чародея пылающий купол. Нормальные живые существа через подобную преграду никогда бы не пробились, поскольку для этого им пришлось бы получить крайне болезненные и возможно несовместимые с жизнью ожоги, но сделанные друидической магии марионетки не испытывали ни боли, ни страха. Пусть теряя до половины своей массы и почти превращаясь в пепел, но они сумели добраться до человеческой фигуры. Первые несколько ударов Давид еще то ли как-то отразил, то ли просто перетерпел, но потом его повалили на землю, и огонь погас. А после этого обугленные до состояния головешек полуразвалившиеся конструкты раз за разом били по чародею своими конечностями до тех пор, пока тот не превратился в кровавое месиво. И по крайней мере в течении первой трети этой экзекуции волшебник еще оставался

жив и мог не кричать, так хрипеть. Очевидно, акустика на императорской арене была улучшена при помощи могущественных заклинаний, а потому каждый изданный умирающим звук был слышен во всех жутких подробностях.

– Как можно называть цивилизованным общество, где одним из лучших общественных развлечений является кровавый спорт, а главным его соперником являются публичные казни? – Поморщившись, чародей отвел взгляд от ужасного зрелища. А на трибунах тем временем царило оживление и ликование, не превращающееся в накрывающий арену гул лишь исключительно благодаря акустическим барьерам, оставляющим звуки внутри каждой из лож. Дамы в пышных платьях, их кавалеры в изукрашенных позолотой и увешанных наградами мундирах, бояре в длиннополых шубах, купцы демонстративно нацепившие на себя широкие золотые пояса и даже нарядно одетые маленькие дети, все они изволили ярко выражать свои эмоции. Причем негативные среди них встречались лишь в том случае, если кто-нибудь делал ставку на проигравшего и теперь её лишился. Ну, может быть, какие-нибудь малолетние ребятишки еще пугались развернувшейся на арене трагедии, но им наверняка заботливые родители уже начинали делать внушение, что нельзя быть таким трусишкой, ведь в жизни придется видеть еще и не такое. А скорее всего еще и своими руками делать.

– Но ведь это естественно, – с удивлением посмотрел на него старый артефактор. – Жизнь жестока, и что может лучше доказать твой собственный успех, нежели страдания и смерть потенциального конкурента? А сказочки вроде сострадания и миролюбия не только глупы, но и опасны, поскольку делают людей слабыми и безвольными.

Олег бы сплюнул, если бы прямо напротив него не находилась императорская ложа. Отнюдь не пустующая. Впрочем, благодаря прикрывающим её многослойным магическим щитам, особого трепета лицезрение правителя государства не вызывало. Ауру могущественнейшего архимага надежно скрывали барьеры, а своими глазами чародей третьего ранга его уже видел на праздничном приеме, устроенном в честь победы под Иркутском. Пока хозяин одной из мировых свехдержав на одержавших победу дуэлянтов не смотрел, будучи по горло поглощен беседой с каким-то сухощавым высоким человеком, вооруженным папкой с документами и стоящим по левую руку от переносного трона. Внезапно активизировавшийся дар оракула принялся нашептывать своему обладателю, что даже когда глотки друг другу станут рвать истинные маги он так и не соизволит отвлечься от государственных дел, ведения войны и

сплетения паутины интриг вокруг своих придворных. И лишь когда турнир подойдет к концу, удостоит сражение младших магистров своего внимания. Сейчас обладатели пятого ранга еще ему будут по большому счету не интересны, но в будущем они имеют шансы оказаться полезны. Или вредны.

Пространство арены потекло, изменяясь с покрытого водой болота на покрытый галькой и ровный как стол пляж, где единственными возвышенностями стали поваленные стволы деревьев, словно выброшенные на берег прибоем. Метаморфозы заняли едва ли тридцать, и стоило лишь им закончиться, как во вспышках света появились противники. Новое пророческое озарение, накрывшее Олега, сообщило ему о том, что ради развлечения публики устроители данного мероприятия играют не только с пространством, но и со временем. А пока чародей третьего ранга пытался справиться с когнитивным диссонансом, вызванным нарушением одной из основ мироздания ради того, чтобы кучке титулованных задниц не пришлось лишнюю минутку в своих комфортабельных ложах поскучать, бой успели и начаться, и закончиться. И полузнакомый алхимик, который накануне объяснял ему правила подсчета очков в турнире и его противник дружно взмыли в воздух на высоту нескольких метров. А после обменялись заклинаниями, достойными если и не младших магистров, так по крайней мере очень опытных боевых магов четвертого ранга. Вращавшийся подобно циркулярной пиле ледяной диск с чуть ли не сверхзвуковой скоростью устремился к знакомому Олега, разрушился грудой обломков после столкновения со щитом, но не остановился и уже в таком виде перемолол человеческое тело. Но создатель данного заклинания порадоваться своему успеху не мог – он уже летел к земле камнем, будучи объят конденсировавшейся вокруг него смесью клея и кислоты. Когда эта сверхбольшая капля шмякнулась о землю, то сидящие на трибунах зрители смогли увидеть части скелета пострадавшего волшебника, с которых опала вся плоть. Впрочем, любовались они этой неприглядной картиной недолго, во вспышках света остатки обоих соперников исчезли, а арена словно потекла, готовясь для нового боя.

В ложу негромко шаркая ногами и постукивая посох об пол заявился победитель предыдущего тура. Тяжело опирающийся на свой рабочий инструмент друид средних лет молча занял наиболее удаленное от представителей вражеской фракции место и демонстративно отвернулся от тех, кто едва не стал его соперником.

– Счет не изменился? – Удивился артефактор Семен, проигнорировал появление представителя враждебной фракции и подслеповато уставившись на табло,

расположеное под императорской ложей. – Получается, оба выжили? Однако….

– Повезло, – согласился с ним Олег, мысленно пытаясь примерить на себя возможные последствия таких ударов. Ледяную шрапнель и последующее падение он бы пережил, если умудрился бы остаться с целым мозгом. А вот из кислотно-клеевой ловушки сам бы не выбрался и растворился в ней без остатка. – Жаль только, целители при арене лишь восстанавливают общую дееспособность, а дальше ни-ни…Раз уж почистили мою энергетику от впрыснутой туда некроэнергии, могли бы привести в порядок и старую травму, из-за которой половину правой ступни протез заменяет. Или хотя бы тоник какой-нибудь выдать, чтобы меня от отходяка не трясло.

– Гордые они, неохота им с черной костью вроде нас возиться, да еще и забесплатно. – Пожал плечами казак, в очередной раз промакивая платочком свой кровоточащий лоб. – Я слышал, работать при арене из московской академии оккультных наук отправляют тех студентов-старшекурсников, которые где-то умудрились дать маху. Пороть же будущих князей и прочую голубую кровь нельзя, а наказывать как-то надо.

Внезапно императорская ложа озарилась вспышкой света, а когда удивленный Олег перевел на неё взгляд, там уже не осталось ни одного человека. И даже часть мебели тоже пропала, видимо её предпочитали повсюду носить с собой, а не пользоваться каждый раз на новом месте, чем попало. Впрочем, это была лишь первая ласточка среди охватившей многие ложи тенденции.

– Эвакуация? – Насторожился друид, вскочив со своего места. Олег к возможным неприятностям тоже постарался подготовиться, взяв в одну руку ружье, а во вторую зачарованный топор. Однако, опасности он не чувствовал и это несколько успокаивало.

– Не похоже, – возразил магу природы артефактор Семен, даже не обратив внимания на то, что разговаривает с тем, кто лишь несколько минут назад мог выйти из него в смертельном поединке. – Там, откуда исчезают взрослые маги, частенько остаются женщины и дети. Больше похоже на сбор по тревоге. Да и чем можно угрожать такому количеству истинных магов, магистров и нескольким архимагам, собравшимся в одном месте? Минуту назад сюда бы даже темный бог не сунулся, поскольку тогда из его рогов и копыт фамильных побрякушек бы живо наделали.

Ситуацию прояснил один из прислуживающих архимагистру молодых волхвов, вернее даже ученик кого-то из полноценных волхвов, наведавшийся в ложу спустя десять минут и проинформировавший выигравших свои схватки дуэлянтов, что окончание мероприятия отменяется. Или вернее переносится, но точную дату должен назначить император, а он пока немного занят и сегодня определенно не соизволит вернуться к разбору спора нескольких архимагистров. Английские диверсанты пробрались на несколько крупнейших кладбищ Санкт-Петербурга, где после относительно недавнего налета их же флота на город хватало свежих могил и попытались устроить маленький локальный зомбиапокалипсис. Вернее, массовый призыв в подходящие для них вместилища вечноголодных обитателей плана смерти, бывших на порядки опаснее тупых и не слишком-то опасных ходячих трупов.

– Жаль, что нас там нет, – печально вздохнул Семен, покачивая голвой. Олег тут же мысленно записал его в список ненормальных людей… Либо тех, кто по-настоящему опасную нежить ни разу вблизи не видел. Если уж куда-то сорвался сам император, то следовательно из земли на кладбищах Санкт Петербурга лезли как минимум костяные драконы. А то и кто похуже. – Можно бы было интересных ингредиентов набрать…А то и руку наложить на имущество кого-нибудь из английских чародеев. Диверсию такого масштаба осуществляют минимум магистры, и вряд ли они сумеют уйти сами и вытащить всех своих подчиненных, раз чего-то у них сорвалось, а о создании некрополей стало известно раньше, чем они полностью сформировались.

– Меня больше интересует, когда мы им наконец-то хоть один нормальный ответный удар нанесем, – зло пробурчал казак, сминая зажатый в его кулаке платок настолько сильно, что оттуда на пол пролились кровавые капли. – Пока нас мутузят, как боксерскую грушу, а мы только иногда умудряемся по рукам уродам стукнуть! И это после того, что они сделали с Владивостоком и всей остальной приморской частью Сибири!

– Боюсь, очень не скоро. Может быть даже не на этой войне. – Вздохнув, покачал головой артефактор Семен. – Пока в приоритете Япония, поскольку она меньше, слабее и банально ближе к нашим территориям. К тому же все знают, какой из англичан союзник, они бросят самураев на произвол судьбы сразу же, как только совместные действия перестанут приносить им выгоду.

Зрители начинали покидать императорскую арену, на которой очевидно сегодня уже больше ни одного боя не произойдет, и дуэлянты последовали за ними.

Правда, в московскую резиденцию архимагистра Олег собирался вернуться немного позже, после того как навестит Североспасское магическое училище и вернет кое-какие давние долги. Вернее, часть их. Глава факультета големостроения сильно помог тогда еще ведьмаку-недоучке и определенно заслуживал какой-нибудь презент высокого градуса, качества и стоимости. А вот еще одного из магов-наставников и парочку некогда обучавшихся там витязей, которые однажды пытался его убить, чародей третьего ранга не отказался бы увидеть мертвыми…Но хотя забывать дослужившийся до подмастерья волшебник ничего не собирался, однако же жажда мести не была в нем достаточно сильной, чтобы перевесить здравый смысл. Возможно, когда-нибудь потом он вернет и эти долги, а пока просто отблагодарит хорошего человека. И, возможно, заглянет к бывшему наставнику в лекарских делах. Отставной служащий царской охранники ничему особенному одного из многих кадетов не научил, но необходимый для выживания в войсках обязательный минимум в абитуриентов вбивал накрепко. А ведь не все выпускники покидали стены училища столь же компетентными, далеко не все…

Карту города Олег представлял себе весьма смутно, но заблудиться не боялся, поскольку потерять из виду громаду бывшего монастыря в условиях низкоэтажного строительства было затруднительно. Частично отсутствие высоток объяснялось традициями, частично дороговизной работы магов-архитекторов и выдерживающих высокие нагрузки материалов, а частично периодически обрушивающимися на столицу России стратегическими заклятьями из арсенала вражеских колдунов. Конечно, сердце страны прикрывали весьма надежные магические щиты, но чем более надежной являлась та или иная конструкция сама по себе, тем меньше у её обитателей было шансов погибнуть под завалами, когда какой-нибудь катаклизм все же случится. Да и потом, свои отечественные маги, устроившие междоусобную войну, грубо нарушившие технику безопасности во время мощного обряда или просто от души повесилившиеся в пьяной потасовке, могли создать неблагоприятных последствий ничуть не меньше чем вражеские диверсанты.

Короткий зимний день стоял в разгаре, а потому по улицам столицы в огромных количествах сновал туда-сюда народ, спеша закончить все свои дела до наступления холода и темноты. Магическое воздействие, сделавшее климат в восточной части Сибири аномально теплым, здесь по понятным причинам абсолютно не чувствовалось, и потому залежи снега почти вплотную подбирались к окнам домов, а щеки прохожих весьма ощутимо пощипывал бодрящий морозец. Впрочем, Олегу не имелось необходимости работать локтями, прокладывая себе путь на протоптанных среди сугробов дорожек даже

там, где дворники совершенно точно не справлялись со своими обязанностями. Форма боевого мага и обвешивающее его фигуру оружие заставляли большинство людей почтительно расступаться перед потенциальным источником проблем. Кто-то из облаченных в латанный-перелатанный пестрый кафтан то ли крестьян, то ли рабов, то ли просто городской бедноты вроде бы даже шапку на всякий случай снял и поклонился…Впрочем, полунищих представителей самых забитых и бесправных сословий России на улицах столицы встречалось не так уж и много. Столичные цены ощутимо кусались, а жандармы не постеснялись бы пройтись дубинками по тому, кто покинул без уважительного повода отведенные ему трущобы или мало отличимые от них рабочие кварталы и забрел куда не надо, смущая своим видом честную публику. Бедняков не выжили из Москвы лишь по причине того, что кто-то должен был выполнять черную работу. И пытающиеся заработать на пропитание люди обходились куда дешевле могучих и неутомимых големов или автоматронов, нуждающихся в регулярном ремонте и подпитке магической энергией.

Уже почти рядом со стенами училища чародей ощутил в окружающем мире какую-то…Неправильность. Словно вместо свежего морозного воздуха легкие внезапно вдохнули атмосферу затхлого склепа, где потревожили наслоения вековой пыли. Боевой маг третьего ранга не сумел бы сказать, что конкретно не так с той улицей, по которой он шел, однако же изменения чувствовались всей душой. Чутье на опасность, правда, молчало, но полагаться лишь только на непредсказуемо работающий пророческий дар волшебник никогда бы не стал. Ладони Олега опустились на пояс и сжались на рукоятках зачарованных топоров, ноги сами собой сделали два шага назад, взгляд пробежался по немногочисленным прохожим…

– Ты хорошо смотришься, красавчик! Не желаешь развлечься? – Шагнувшая к чародею из толпы светловолосая женщина, судя по наряду в виде теплого пусть и слегка замызганного мехового пальто, будто случайно распахнувшегося и продемонстрировавшего голое тело без каких либо следов белья, принадлежала к числу уличных проституток. Вот только была она подозрительно чистой, свежей и красивой. Без следа унылой обреченности во взоре, злоупотреблений алкоголем или полученных от клиентов и сутенеров побоев. Олег в данном вопросе хорошо разбирался, через его руки много жриц продажной любви прошло, когда он открыл в Нанкине больницу для бедных. И Китай от России отличался недостаточно сильно, чтобы столь симпатичные особы ловили клиентов где придется, а не поджидали в роскошно обставленных номерах лучших комнат дорогого борделя.

– Назад! – Олег прижался к стене ближайшего дома, телекинезом выхватывая из кобуры револьвер и направляя свое артефактное ружье на незнакомку. Возможно, волшебником он числился слабым и силой мысли разорвать человеческое тело пополам не мог…Но вот контролировать одновременно перемещения в пространстве сразу нескольких предметов с достаточной точностью, чтобы мимо столь близкой цели не промахнуться, ему было не сложно. – Кто тебя послал?!

– Пф, опять вояка контуженный, – тяжело вздохнула любительница носить одежду прямиком на голое тело и печально покачала головой. Направленного на неё оружия она не испугалась…А вот количество случайных прохожих в зоне видимости стало стремительно сокращаться. – Да что ж такое то? Почему мне второй день одни свихнувшиеся армейцы попадаются?

Не прощаясь, напугавшая Олегу развернулась к нему спиной и двинулась вдаль по улице. А сам чародей вдруг ощутил укол в тыльную сторону шею, телекинезом раздавил ужалившую его осу почему-то ни капли не стесняющуюся минусовых температур и почувствовал, как сползает по стене, поскольку ноги его отчего-то не держат. Отчаянно сопротивляясь подступающему беспамятству и темноте в глазах, он метнул в удаляющуюся женщину топоры и силой мысли дернул за спусковой крючок ружья, посылая в фальшивую проститутку по пуле из обоих его стволов, между которыми метались разряды электричества. Благо руны, регулирующие мощность зачарованного оружия, еще перед началом дуэли были выставлены на максимум. Последними искорками ускользающего сознания рухнувший прямо в грязный уличный снег чародей увидел, как перед ним остановилась выкатившая из ближайшего проулка карета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/myasoedov_vladimir/kontinental-nyy-sdvig

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити